

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ ПРХІОРЕЙСКОЙ КЛАССАРѢ.

Адресъ Редакціи:

Долгая улица, домъ № 13 кв. 11,
при Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи,
въ Варшавѣ.

Годовая цѣна—5 руб.

Выходитъ два раза въ мѣсяць: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ
и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ поддан-
нымъ.

Въ 26-й день сего іюля въ церкви Большаго Пе-
тергофскаго дворца, въ Нашемъ присутствіи, тор-
жественно совершено бракосочетаніе Его Импера-
торскаго Высочества Великаго Князя Петра Никола-
евича съ Дочерью Его Высочества Владѣтельнаго
Князя Черногоріи Княжною Милицею Николаевною.

Возвѣщая о семъ радостномъ для сердца Нашего
событіи и повелѣвая Супругу Великаго Князя Пе-
тра Николаевича Милицу Николаевну именовать
Великою Княгинею, съ титуломъ Императорскаго
Высочества, Мы вполне убѣждены, что вѣрные под-
данные Наши соединятъ теплыя мольбы ихъ съ На-
шими къ Всемогущему и Всемилосердому Богу о
дарованіи постояннаго незыблемаго благоденствія
Любезнымъ сердцу Нашему новобрачнымъ.

Данъ въ Петергофѣ, въ 26-й день іюля, въ лѣто
отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемь-
десятъ девятое, Царствованія же Нашего въ де-
вятое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Вели-
чества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Благодарственное молебствіе въ Варшавскомъ Ка- едральномъ Соборѣ.

Высочайшій Манифестъ о бракосочетаніи Его
Императорскаго Высочества Великаго Князя Петра
Николаевича съ Княжною Черногорскою Милицей
Николаевной прочитанъ въ Варшавскомъ каедраль-
номъ соборѣ 6-го сего августа, въ праздникъ Пре-
ображенія Господня, по литургіи, совершенной Высо-
копреосвященнымъ Леонтіемъ, архіепископомъ Холм-
ско-Варшавскимъ, и велѣдъ затѣмъ отслужено Его
Высокопреосвященствомъ благодарственное Господу
Богу молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ въ присут-
ствіи многочисленныхъ богомольцевъ.

Благословеніе Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіемъ святѣйшаго синода отъ 30 марта
—26 мая сего 1889 года, согласно представленію Вы-
сокопреосвященнаго Леонтія, архіепископа Холмско-
Варшавскаго, преподано благословеніе Святѣйшаго
Синода съ выдачею установленной грамоты дочери
дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Раисѣ Сапожни-
ковой за пожертвованія въ пользу Яновской церкви,
Сѣдлецкой губерніи, о которыхъ объявлено въ № 7
Х.-В. Епархіальнаго Вѣстника.

Перемѣщеніе священниковъ.

Архипастырскою резолюціею Высокопреосвящен-
наго Леонтія, Архіепископа Холмско-Варшавскаго,
20-го минувшаго іюля перемѣщены нижеслѣдующіе
священники: помощникъ настоятеля Люблинскаго
собора священникъ Василій Торскій—въ село Кобы-

ляны-Надбужные 2-го Бѣльскаго округа настоятелемъ прихода, а на его мѣсто къ Люблинскому собору переведенъ, согласно прошенію, священникъ Никаноръ **Вѣлецкій** изъ Кобылянъ-Надбужныхъ; настоятель прихода въ с. Переспѣ 1-го Томашовскаго округа священникъ Маркъ **Хрущевичъ** перемѣщенъ на вакансію помощника настоятеля Сувалкскаго собора, а въ Переспѣ настоятелемъ прихода определенъ Варваринской церкви при Холмскомъ женскомъ Маріанскомъ училищѣ священникъ Поліевкъ **Гапановичъ**.

ПОСТАНОВЛЕНІЕ

Х.-В. Епархіальнаго Начальства

по поводу отчета о состояніи православія въ Сѣдлецкомъ округѣ.

Благочинный Сѣдлецкаго округа протоіерей Намъ Мизецкій представилъ Высокопреосвященному Леонтію Архіепископу Холмско-Варшавскому отчетъ о состояніи православія въ Сѣдлецкомъ округѣ въ первой половинѣ текущаго года. Въ означенномъ отчетѣ между прочимъ изложены слѣдующія свѣдѣнія:

Духовенство Сѣдлецкаго округа во всѣхъ отношеніяхъ стоитъ на высотѣ своего призванія. Богослуженія совершаются не только во всѣ воскресные и праздничные дни, но и по средамъ и пятницамъ неопустительно. Проповѣди произносятся на каждой литургіи и при каждомъ требосправленіи. Внѣбогослужебныя собесѣдованія съ упорствующими въ отчужденіи отъ православной церкви священники ведутъ при всякомъ удобномъ случаѣ, и о каждомъ собесѣдованіи записываютъ въ журналѣ, заведенномъ для этой цѣли по предложенію благочиннаго, съ показаніемъ, когда, съ кѣмъ и о чемъ была бесѣда и какой былъ результатъ ея. Въ Серочинскомъ приходѣ результатомъ одной изъ бесѣдъ священника Николая Лисовскаго было то, что одинъ изъ упорствующихъ согласился крестить своего семилѣтняго сына и обѣщаль крестить остальныхъ дѣтей. Въ Гродискомъ приходѣ священникъ Владиміръ Антоновичъ показалъ въ журналѣ 24 собесѣдованія съ 24 упорствующими; результатомъ собесѣдованій было то, что одна упорствующая женщина 40 лѣтъ отъ роду привела своего 12-лѣтняго сына для крещенія въ церковь, гдѣ онъ и окрещенъ. Въ Лысовскомъ приходѣ священникъ Теодоръ Ситкевичъ привлекаетъ упорствующихъ для собесѣдованій къ себѣ въ домъ гостепріимствомъ, не смотря на свою многосемейность. Въ отчетномъ полугодіи онъ успѣлъ расположить къ исповѣди и Св. Таинъ причастію новыхъ 18 человекъ, повѣнчалъ три четы жив-

шихъ по краковскимъ бракамъ, и крестилъ нѣсколько дѣтей такихъ родителей, которые все еще не рѣшались освятить свои краковскіе браки православнымъ священнодѣйствіемъ бракосочетанія. Въ упорномъ Городкѣ священникъ Елевферій Заленскій при каждомъ погребеніи произноситъ на дворѣ дома по нѣсколькѣ проповѣдей; были случаи, что упорствующие сами просили священника сказать еще поученіе надъ покойникомъ. Съ Богдавленскою водою въ семь году онъ былъ принятъ почти во всѣхъ домахъ. Предъ Пасхою въ первый разъ освятилъ онъ пасхальныя брашна въ 12 домахъ упорствующихъ. По случаю шестинедѣльной засухи священникъ Заленскій въ праздникъ Вознесенія Господня при значительномъ стеченіи народа совершилъ крестный ходъ на поля, и чрезъ полчаса пошелъ проливной дождь, при чемъ народъ восторженно исповѣдалъ милость Божию. Двое упорствующихъ въ первый разъ исповѣдались и Св. Таинъ причастились. Въ Лосицкомъ приходѣ священникъ Константинъ Шулякевичъ, способный проповѣдникъ и усердный собесѣдникъ съ народомъ, привлекъ къ исповѣди пять упорствующихъ мѣщанъ, крестилъ пять дѣтей и повѣнчалъ двѣ четы. По случаю засухи, 18 мая и онъ совершилъ крестный ходъ на поля при участіи 58 мѣщанъ; еще крестный ходъ былъ на поляхъ, какъ полилъ вождельный дождь, и народъ прославилъ Бога. Въ Челомыйскомъ приходѣ священникъ Стефанъ Боднарскій, по прежнему дѣйствуя усердно и уснѣшно, привлекъ къ исповѣди семь упорствующихъ, изъ коихъ одинъ, бывшій отъявленнымъ фанатикомъ, нынѣ отличается преданностью церкви, усердно посѣщаетъ ее и въ Великій постъ исповѣдался и Св. Таинъ причастился. Изъ иновѣрцевъ присоединены къ православной церкви посредствомъ св. миропомазанія двѣ католички — Ковстанція—нынѣ Юліанія Косякъ и Юзефа—нынѣ Марія Якубовская. Восемь паръ, жившихъ по краковскимъ бракамъ, перевѣнчаны въ православной церкви. Дѣтей окрещено восемь, — въ томъ числѣ двое прижитыхъ родителями отъ краковскихъ браковъ. Въ Дрогичинскомъ приходѣ священникъ Василій Шипита съ прежнимъ усердіемъ служить, проповѣдуетъ и ведетъ внѣ церковныя собесѣдованія. Всѣ прихожане посѣщаютъ церковь и любятъ своего пастыря. Дрогичинскіе прихожане до настоящаго времени молились и говорили только по-польски; чтобы пріучить ихъ молиться по церковно-славянскому тексту, священникъ Шипита и предъ богослуженіемъ, и послѣ онаго произноситъ во всеуслышаніе молитвы, а прихожане повторяютъ ихъ. — Народъ вездѣ набоженъ, но молится по-польски; церковно-славянскихъ молитвъ никто не знаетъ. — Упорствующихъ по временамъ посѣщаютъ странствующие латинскіе миссіонеры, которые и совершаютъ для нихъ всѣ требы. Это замѣчено было въ истекшемъ полугодіи въ Гродискомъ и Серочинскомъ приходахъ, гдѣ

почти на глазахъ всѣхъ эти такъ называемые миссіонеры исполнили свое темное дѣло съ такимъ успѣхомъ, что мѣстной земской стражѣ не удалось ихъ поймать. (Трудно повѣрить, чтобъ это были дѣйствительные ксендзы; по всей вѣроятности — это бродяги-спекулянты изъ мірянъ или удаленныхъ отъ службы органистовъ, приучившихся къ совершенію латинскихъ требъ). Повѣнчанные краковскими браками упорствующие вездѣ проживаютъ спокойно и свободно; никакая власть не беспокоитъ ихъ. Священники разъясняютъ имъ вредныя для нихъ и особенно для дѣтей ихъ послѣдствія отъ незаконнаго сожителства, но упорствующие не обращаютъ вниманія на такія разъясненія.

По разсмотрѣніи означеннаго отчета о состояніи православія въ Сѣдлецкомъ округѣ, въ Холмско-Варшавской Духовной Консистоіи между прочимъ постановлено и Его Высокопреосвященствомъ 9-го сего августа утверждено. 1) Объявить благодарность Епархіальнаго Начальства благочинному Сѣдлецкаго округа протоіерею Науму Мизецкому за его дѣятельность по введенію въ подвѣдомыхъ приходяхъ внѣ-церковныхъ собесѣдованій съ упорствующими и ревность къ укрѣпленію и возвышенію православія, а также и настоятелямъ церквей—Серочинской, Гродиской, Лисовской, Шкоповской, Городской, Лосяцкой, Челомыской и Дрогичинской—священникамъ Николаю Лисовскому, Владиміру Антоновичу, Іосифу Омеляновичу, Ѳеодору Ситкевичу, Елевферію Заленскому, Константину Шулякевичу, Стефану Боднарскому и Василю Шипитѣ за ихъ дѣятельность по устройству и веденію внѣ-богослужебныхъ собесѣдованій съ прихожанами, а послѣднему, кромѣ того, и за обученіе прихожанъ молитвамъ. 2) Рекомендовать всѣмъ благочиннымъ Люблинской и Сѣдлецкой губерній и Сувалскаго округа позаботиться о введеніи во всѣхъ приходяхъ внѣ-церковныхъ собесѣдованій съ упорствующими, по примѣру Сѣдлецкаго округа, съ тѣмъ, чтобы для записыванія такихъ собесѣдованій заведенъ былъ въ каждой церкви особый журналъ, въ которомъ должно быть показано, когда, съ кѣмъ и о чемъ ведена была бесѣда и къ какимъ привела результатамъ, и чтобы благочинные въ своихъ полугодичныхъ отчетахъ обстоятельно доносили Его Высокопреосвященству о числѣ и результатахъ внѣ-церковныхъ собесѣдованій по каждому приходу. 3) Въ виду замѣченнаго въ прихожанахъ незнанія церковно-славянскихъ молитвъ вмѣнить въ обязанность всему духовенству, чтобы оно безотлагательно и усердно занялось обученіемъ прихожанъ изъ низшаго сословія православнымъ молитвамъ въ училищахъ и церквахъ по весьма удобному и исполнѣ практическому способу, указанному въ 52 № Прибавленій къ Церковнымъ Вѣдомостямъ за 1888 годъ, на стран. 1532—1536, а благочинные имѣли бы о томъ постоянное наблюденіе при

каждомъ посѣщеніи церквей и о результатахъ доносили бы Его Высокопреосвященству въ своихъ полугодичныхъ отчетахъ, съ указаніемъ числа прихожанъ, обученныхъ православнымъ молитвамъ въ теченіе каждаго полугодія, и числа прихожанъ, незнающихъ молитвъ. 4) О совершеніи требъ упорствующимъ въ Гродискомъ и Серочинскомъ приходяхъ странствующими латинскими миссіонерами и о безнаказанномъ незаконномъ сожителствѣ лицъ, обвиняемыхъ латинскими ксендзами, сообщить отъ имени Его Высокопреосвященства Сѣдлецкому губернатору съ просьбою обратить вниманіе уѣздной администраціи на означенные прискорбные факты въ религіозной жизни населенія Сѣдлецкой губерніи.

Избраніе и утвержденіе предсѣдателя и членовъ Калишскаго приходскаго попечительства.

Въ общемъ собраніи прихожанъ Калишскаго Петропавловскаго собора 11-го іюня тек. года произведены были выборы на будущее трехлѣтіе предсѣдателя и членовъ приходскаго попечительства и церковнаго старосты, за окончаніемъ трехлѣтняго срока службы лицъ, состоявшихъ въ этихъ должностяхъ. Предсѣдателемъ попечительства единогласно избранъ начальникъ Калишской губерніи тайный совѣтникъ М. П. Дараганъ; членами попечительства большинствомъ голосовъ избраны: вице-губернаторъ Евреиновъ, начальникъ учебной дирекціи Барановъ, прокуроръ окружнаго суда Жижиленко, предсѣдатель сѣзда мировыхъ судей Линкъ, непремѣнный членъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія Базинъ, управляющій отдѣленіемъ Государственнаго Банка Малоземовъ, губернской архитекторъ Хржановскій, начальникъ Калишскаго уѣзда Сваксаревъ и купецъ Шмановскій; церковнымъ старостою Калишскаго собора единогласно избранъ на второе трехлѣтіе ревизоръ Акцизнаго управленія Герингъ. Всѣ поименованныя лица утверждены Его Высокопреосвященствомъ въ означенныхъ должностяхъ.

Начальственная попечительность о нуждахъ церквей.

По ходатайству начальника Калишскаго Таможеннаго округа, генераль-маіора Николая Антоновича Усова, посланы изъ Департамента Таможенныхъ сборовъ для Слупецкой таможенной церкви двѣ ризницы—праздничная и траурная цѣною въ 680 рублей, и вмѣстѣ съ тѣмъ отпущено изъ того же Департамента 700 рублей одновременно на ремонтъ той же церкви.

Почетитель Варшавскаго Учебнаго Округа, тайный совѣтникъ Александръ Львовичъ Апухтинъ, по вниманію къ пуждамъ Ловичской церкви, устроенной въ зданіи Ловичскаго Реального училища, разрѣшилъ произвести на средства училища ремонтныя по церкви работы, которыя и произведены, а именно: переложена черепичная крыша на церкви, съ пробивкою каналовъ для печей и съ устройствомъ дымовыхъ трубъ съ ходами къ нимъ, а также устроены въ церкви три изразцовыя печи и произведены другія мелкія работы; весь означенный ремонтъ церкви обошелся въ 875 р. Сверхъ-того разрѣшено отапливать церковь каменнымъ углемъ на счетъ училищныхъ суммъ.

ОТДѢЛЪ II.

Адресъ Высокопреосвященному Архіепископу
ЛЕОНТІЮ.

На благочинническомъ сѣздѣ, состоявшемся 16 мая тек. года въ с. Цыповѣ, всѣ священно- и церковно-служители 2-го Холмскаго благочинническаго округа единодушно постановили: по случаю учрежденія попечительскаго фонда поднести Высокопреосвященному Леонтію, Архіепископу Холмско-Варшавскому, непремѣнно въ день Его Ангела—23 мая, благодарственный адресъ и икону. Адресъ, подписанный причтами 20 церквей округа, на бристольномъ картонѣ, великолѣпно написанный и разукрашенный Варшавскимъ каллиграфомъ Ставко, и икона Христа Спасителя съ укрѣпленной внизу серебряной доской съ вырѣзанною на ней надписью— „Высокопреосвященнѣйшему Леонтію, Архіепископу Холмско-Варшавскому, отъ духовенства 2-го Холмскаго благочинническаго округа въ благодарную память за благопопечительность о нуждахъ духовенства, 23 мая 1889 года“—представлены Его Высокопреосвященству благочиннымъ священникомъ Корнилиемъ Ференцевичемъ и духовникомъ округа священникомъ Модестомъ Торчинскимъ 23 мая; при чемъ депутаты удостоились Архипастырскаго благословенія и принятія отъ нихъ иконы и адреса съ выраженіемъ милостивѣйшей Архипастырской признательности.

По просьбѣ духовенства 2-го Холмскаго округа, сообщаемъ нашимъ читателямъ полученную въ редакціи 1-го сего августа копию вышеозначеннаго адреса.

*Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастыръ и Отецъ!*

Радостно встрѣчая учрежденіе попечительскаго фонда, облегчающаго печальную участь престарѣлыхъ священно-церковно-служителей и особенно вдовъ и сиротъ духовнаго званія, мы нижеподписавшіеся священно- и церковно-служители 2-го Холмскаго благочинническаго округа, сознавая всю важность этой благодѣтельной мѣры для насъ и потомковъ нашихъ, дерзаемъ повергнуть къ святительскимъ стонамъ Вашего Высокопреосвященства, какъ главнаго виновника и ходатая о нашихъ нуждахъ, нашу сыновнюю, искреннюю и глубокую благодарность за осуществленіе этого важнаго дѣла, составляющаго крупное звено въ длинной цѣпи Архипастырскихъ Вашихъ попеченій о насъ и нашихъ семействахъ. Подъ вліяніемъ этихъ чувствъ и въ ознаменованіе радостнаго для насъ событія, мы, вознеся Господу Богу и Святителю Леонтію Ростовскому усердныя наши молитвы о здравіи и благоденствіи Вашего Высокопреосвященства на многія лѣта, смиреннѣйше просимъ Васъ, благосердый Архипастыръ и Отецъ, принять отъ насъ икону Спасителя вмѣстѣ съ нашимъ сыновнимъ поздравленіемъ съ днемъ Вашего небеснаго покровителя и сердечными пожеланіями Вамъ всѣхъ земныхъ и небесныхъ благъ.

Вашего Высокопреосвященства
Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца
смиреннѣйшіе послушники

23 мая 1889 г.

подписали 20 священниковъ и 19 псаломщиковъ (одинъ изъ псаломщиковъ былъ въ отсутствіи).

Значеніе для Холмской Руси воссоединенія предбужныхъ униатовъ въ 1839 году.

(Окончаніе)

Не извѣстно, имѣлись ли въ виду холмскіе униаты при учрежденіи въ 1834 году православной епископской кафедры въ Варшавѣ; но извѣстно, что первый варшавскій епископъ Антоній (Рафальскій) живо интересовался ими и желалъ воссоединенія ихъ съ православною церковью. Ходатайствуя въ 1836 году о возвращеніи Яблочинской обители угодій, несправедливо отнятыхъ у нея въ 1807 и 1817 гг.

арендаторомъ имѣній кн. Радзивилла, онъ писалъ въ своемъ донесеніи Св. Синоду, что возвращеніе монастырскихъ угодій дало бы возможность устроить „училище для греко-уніатскаго юношества, которое съ явнымъ уклоненіемъ отъ преданій и уставовъ Восточной церкви и несогласно съ духомъ истинной вѣротерпимости, а слѣдовательно и вопреки благотворнымъ цѣлямъ русскаго правительства, воспитывается доселѣ въ свѣтскихъ польскихъ училищахъ и слушаетъ уроки по закону Божію у р.-католическаго духовенства“. Въ апрѣлѣ 1838 года императоръ Николай I повелѣлъ не только возвратить Яблочинскому монастырю отнятыя у него угодія, но и оставить въ пользованіи его 8,000 польскихъ золотыхъ аренды (назначенной въ прежніе годы въ замѣнъ сихъ угодій) *съ тѣмъ*, чтобы при монастырѣ немедленно учреждено было и содержимо на его счетъ училище для греко-уніатскихъ дѣтей. Во исполненіе этой Высочайшей воли, Св. Синодъ, указомъ отъ 29 сентября, предписалъ „немедленно учредить училище для такого числа учениковъ, сколько то возможно по настоящему положенію монастырскихъ строеній, и приложить начальственное попеченіе, чтобы благое начало сего заведенія привлекло къ себѣ желающихъ и во всемъ соотвѣтствовало бы предназначаемой благой цѣли оваго“. Для открытія этого училища отправился въ Яблочинскій монастырь самъ еп. Антоній въ мѣсяцъ ноябрѣ, съ трудомъ нашелъ въ ветхихъ деревянныхъ монастырскихъ зданіяхъ сколько-нибудь удобную для учебныхъ занятій комнату и въ ней приказалъ помѣстить, какъ писалъ онъ въ своемъ донесеніи Св. Синоду, „*четырехъ мальчиковъ, дѣтей сосѣднихъ поселянъ-унитовъ, кои въ бытность мою въ монастырѣ еще въ іюлѣ мѣсяцѣ изъявили охоту обучаться въ монастырѣ чтенію, письму и ариметикѣ*“¹⁾. При *такомъ* наличномъ составѣ учащихся открыто было 6 декабря того же года *первое* русское училище для уніатовъ Холмской Руси, такое же бѣдное во всей своей учебной обстановкѣ, какъ скудны были сами греко-уніаты Холмской епархіи: скудны церковными зданіями, которыя всюду были (гдѣ только сохранились) страшная ветхость, скудны приходскимъ духовенствомъ, загнаннымъ бѣдностью и панами-патронами, скудны заботою и даже памятью объ нихъ остальной Россіи... Въ томъ же іюлѣ мѣсяцѣ, въ которомъ четыре мальчика изъ сосѣднихъ Яблочинскому монастырю „поселянъ-унитовъ“ пожелали учиться въ этой древле-православной обители, и, вѣроятно, изъ монастырской ея келліи епископъ Антоній, отъ 28 числа, писалъ къ архіепископу могилевскому Гавріилу: „что касается вопроса, не распространяются ли предѣлы моей паствы присоединеніемъ уніатовъ, могу

откровенно отвѣчать, мнѣ кажется, что въ теченіе нашей жизни *мы не дождемся его исполненія*¹⁾. Таковы были для Холмской уніатской епархіи годовою капунъ воссоединенія уніатовъ съ Іосифомъ Сѣмашко во главѣ и самый годъ этого воссоединенія: дѣйствительно, самому близкому наблюдателю теченія греко-уніатскихъ *дѣлъ* въ тогдашнемъ „Царствѣ Польскомъ“ невозможно было надѣяться, что онъ *дождется присоединенія* сихъ уніатовъ къ православной Церкви. Дѣло иное то, что Іосифъ Сѣмашко называлъ въ 1837 году *внутренними чувствами*. Ихъ не видно было изъ Варшавы, и оказывается, что нельзя было заимѣтить ихъ надлежащимъ образомъ во время кратковременныхъ побывокъ въ Яблочинскомъ монастырѣ. То впечатлѣніе, какое произвело на сіи „внутреннія чувства“ состоящаго въ уніи народа Холмской Руси воссоединеніе 1839 года, не замедлило проявиться въ началѣ 40-хъ годовъ самымъ рѣшительнымъ образомъ на южномъ рубежѣ Холмской греко-уніатской епархіи. Фактъ и особенно *исторія*²⁾ присоединенія къ православной церкви уніатовъ-крестьянъ въ Люховѣ, Бабицахъ, Горнемъ Потокѣ и Тарногородѣ очень краснорѣчивы для того, чтобы распространяться въ доказательствахъ, что многіе холмскіе уніаты *въ народѣ* весьма расположены были слѣдовать примѣру предбужныхъ уніатовъ, какъ только прослышали о принятіи ими православія. И это стремленіе продолжало заявлять о себѣ не только въ 40-хъ, но и въ 50-хъ годахъ: въ селѣ Хмельнѣ, Люблинской губерніи, уніаты въ теченіе десяти слишкомъ лѣтъ (1845—1855 г. г.) настаивали, подавали прошенія о принятіи ихъ въ православіе. Такое же стремленіе было и въ *духовенствѣ* Холмской епархіи: оно долго послѣ 1839 года заявляло себя, несмотря на отсутствіе почти всякой внѣшней, правительственной или общественной, поддержки, даже напротивъ—при весьма тяжелыхъ въ русскомъ смыслѣ условіяхъ жизни холмскихъ уніатовъ въ 40-хъ и 50-хъ годахъ. Въ самомъ Холмѣ повѣяло новымъ духомъ. Въ 1840 году открывается при холмской епископской кафедрѣ школа дьяковъ, второе (послѣ яблочинскаго) *русское* училище для уніатовъ, но съ болѣе широкими задачами, а въ слѣдующемъ 1841 году самъ епископъ Шумборскій сталъ усматривать „потребу исправленія нѣкоторыхъ церковныхъ обрядовъ“, и именно въ смыслѣ возвращенія ихъ къ старинѣ, какъ это сдѣлано было въ сосѣдней Литовской епархіи. Учитель

¹⁾ Матеріалы..... стр. 53.

²⁾ Ее съ достаточными подробностями можно читать въ сочиненіи свящ. А. П. Демьяновича, напечатанномъ въ Холм. Варш. Епарх. Вѣстн. за 1878 годъ подъ заглавіемъ: „Стремленіе ун. б. Холм. еп. къ воссоединенію...“, и въ оттискахъ подъ заглавіемъ: „Матеріалы для исторіи возсоединенія...“ (стр. 50—75).

пѣнія въ школахъ дьяковъ былъ посланъ для обученія церковному пѣнію и уставу въ варшавскій кафедральный соборъ, т. е. къ православнымъ¹⁾, а самъ холмскій епископъ обратился отъ 12 августа къ духовенству своей епархіи съ пастырскимъ посланіемъ, въ которомъ приказалъ сдѣлать „исправленія въ чинѣ божественной литургіи“²⁾, тѣ же самыя, которыя были отвергнуты имъ совместно съ капитуломъ въ 1836 году. Съ еп. Шумборскимъ теперь были единомышленны новый суфраганъ Холмской епархіи Терашкевичъ, замѣнившій умершаго Селецкаго, и членъ капитула (съ 1838 г. в.м. свящ. Галицкаго) Гривецкій, остальные члены капитула тоже не возражали: только доселѣшній воротила униатскихъ дѣлъ въ Холмѣ Павелъ Шаманскій да еще каноникъ Козловскій не унимались³⁾. „Przegląd Roznanski“ въ 1858 году (różn. I. 141) пустилъ утку, будто епископъ Шумборскій, во время пребыванія своего въ Петербургѣ въ 1840 году сказалъ тогдашнему оберъ-прокурору Св. Синода Протасову: „Найдите во мнѣ Иосафата (т. е. Кунцевича), а не Иосифа“⁴⁾, когда тотъ, будто бы, уговаривалъ его послѣдовать примѣру Иосифа Сѣмашко. Еп. Шумборскій не могъ быть ни Кунцевичемъ, для этого не было у него силы характера, ни Сѣмашкой, не имѣя сколько-нибудь похожаго ума, дальновидности образованія, однимъ словомъ широты взгляда на событія и глубины пониманія дѣла; но онъ могъ быть весьма сподручнымъ *послушнымъ орудіемъ* въ рукахъ другихъ, что доказалъ своимъ предыдущимъ безличнымъ управленіемъ епархіею, управляемою не имъ, а капитуломъ. На такихъ людей, какъ Шумборскій, громкія событія, вышній блескъ и величіе власти другихъ производятъ впечатлѣніе ошеломляющее и увлекающее; но они требуютъ постоянного потомъ руководства и надежной поддержки, особенно привыкли дѣйствовать за плечами другихъ. Весьма счастливою мыслью было вызвать еп. Шумборскаго въ Петербургъ въ 1840 году, куда онъ отправился съ членами капитула—известнымъ Шаманскимъ и Терашкевичемъ. Епископъ Шумборскій возвратился изъ Петербурга въ январѣ 1841 г. подъ сильнымъ впечатлѣніемъ величественнаго православнаго богослуженія, бесѣды съ высшими православными духовными особами и съ высокими сановниками государства (въ частности, съ оберъ-прокуроромъ Св. Синода графомъ Протасовымъ), удостоенный, кажется, Высочайшей аудіенціи⁵⁾, при-

везя съ собою полную церковную утварь, церковно-богослужебныя книги и другія принадлежности восточнаго богослуженія, а важнѣе всего—прибылъ въ Холмъ съ *готовностію идти по стопамъ Иосифа Сѣмашко*. Но послѣ 12 августа 1841 года Шумборскаго не поддержали ни дома, въ его епархіи, ни въ Римѣ. За его пастырское посланіе о заведеніи исправленнаго чина литургіи на него набросилось все латинствующее и полякующее въ епархіи и послѣдовалъ грозный приказъ изъ Рима (отъ 23 февраля 1842 года). Громко и дерзко, словами и дѣломъ протестовавшіе противъ исправленій въ чинѣ литургіи на архіерейскомъ служеніи въ Холмскомъ соборѣ провинціалъ базилианскаго ордена Дубровскій и секретарь Краевскій всего навсего высланы были только подъ надзоръ полиціи въ люблинскій базилианскій монастырь, гдѣ такъ надъ ними надзирали, что тѣ въ началѣ слѣдующаго года даже *не бѣжали*, а „отправился“ въ Римъ, гдѣ представили Шумборскаго „вторымъ Сѣмашкою“ и „яко извѣстныи приверженники польской эмиграціи“, не переставали „тамъ же изъясляти свою вражду для русскои народности и греческаго обряда“¹⁾. Больше изъ несчастниковъ на Шумборскаго никто не былъ поставленъ въ надлежащіе предѣлы: мало того, Шумборскаго принудили возвратить чинъ базилианскаго провинціала своему личному врагу Іоанну Билевичу²⁾.... Не выдержалъ старикъ и „свое негодованіе изъяснилъ“ въ пастырскомъ посланіи отъ 6 ноября 1841 года³⁾. Вотъ необходимое историческое освѣщеніе пастырскаго посланія епископа Шумборскаго къ духовенству своей епархіи отъ 1 марта 1842 года⁴⁾. Ни за что ни про что отдали нужнѣйшаго человѣка на посрамленіе „умолять“ подчиненное ему духовенство: „отпустите прегрѣшеніе мое, въ которомъ я сознаюсь, почему и отмѣняю свое неудачное распоряженіе отъ 12 августа 1841 года“! Легко представить себѣ, какъ подняли теперь головы въ Холмской епархіи всѣ слѣпые поклонники латинскаго обряда въ униіи и какъ приуныли всѣ ревнители очищенія восточнаго обряда, въ какое отчаяніе припли они.. Но даже отчаяніе, въ союзѣ то съ полнымъ

Государя Императора Николая Павловича, такъ что даже случилось съ нимъ великое злоключеніе...

¹⁾ Холм. еп. Петрушевича прим. 174. Князь В. А. Черкасскій.... стр. 23, 24.

²⁾ Политическія соображенія принесены были въ жертву денежнымъ расчетамъ: сей Билевичъ, видите ли, пожертвовалъ на обновленіе базилианскаго монастыря (Сѣмашко ихъ не обновлялъ, а какъ можно больше закрывалъ съ большимъ усердіемъ) въ Бѣлой (въ честь, несомнѣнно „патрова“ Иосафата Кунцевича) 50,000 злотыхъ,—*такое усердіе* сочли нужнымъ наградить...

³⁾ Холм. епарх., Петрушевича, прим. 174.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 220, 221.

¹⁾ Матеріалы.... стр. 98.

²⁾ Холм. еп., Петрушевича, стр. 219, 220.

³⁾ Тамъ же примѣч. 178.

⁴⁾ — примѣч. 181.

⁵⁾ До сихъ поръ въ Холмѣ рассказываютъ, что еп. Шумборскій страшно струсилъ, когда предсталъ предъ лицо

безучастіемъ къ греко-уніатскимъ дѣламъ тогдашняго правительства Царства Польскаго (въ 1842—1846 гг. и послѣ 1857 года), то съ участіемъ его „не по разуму“, безъ всякой системы, спорадическимъ (съ 1847 по 1857 годъ), при постоянномъ бодрствованіи и энергической, самой лукавой дѣятельности польско-латинской пропаганды, — даже *такое* политическое и психологическое состояніе уніатовъ Холмской Руси не убило въ нихъ окончательно стремленія примкнуть, хотя „въ единонадесятый часъ“, къ великому движенію 1839 года по ту сторону Буга. По поводу крестьянъ села Хмелька, болѣе десяти лѣтъ безуспѣшно стучавшихъ въ двери православной церкви, вотъ что официально писалъ въ 1859 году варшавскій архіепископъ Арсеній: „Иное дѣло — духовенство православное (р.-католическому самымъ возмутительнымъ дѣломъ противъ уніатовъ сходило съ рукъ безнаказанно): ему не дозволяютъ принимать въ православіе и тѣхъ уніатовъ, которые сами по себѣ искренно того желаютъ и въ теченіе многихъ лѣтъ того просятъ; здѣсь заподозрять и искренность, и благонадежность желанія, и справедливость (т. е. подлинность) прошенія..... Такъ это дѣйствительно и случилось по дѣлу уніатовъ села Хмельна, Люблинской губ., кои назадъ тому тринадцать лѣтъ начали просить и въ теченіе слишкомъ десяти лѣтъ *настаивали* на прошеніи о дозволеніи имъ возсоединиться съ православною церковью; *принять ихъ въ православіе не дозволили*; искренность и благонадежность ихъ убѣжденій и желаній заподозрили; войта гмины (даже р.-католика), осмѣлившись подтвердить справедливость ихъ прошенія, Правительственная комиссія внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ вскорѣ за тѣмъ смѣнила“¹⁾. Если такую удивительною *настойчивостью* отличалось сельское населеніе Холмщины, хотя бы даже въ одномъ Хмельнѣ, тѣмъ легче допустить настойчивость такихъ же влеченій въ духовенствѣ, по тому что оно больше могло знать и отличительныя отъ уніи особенности православной церкви, и то, что и какъ дѣялось по сосѣдству, въ Литовской епархіи, хотя вѣрно и то, что свѣдѣнія его о томъ и другомъ легко окрашивались латино-польскою краскою, представляя все въ превратномъ видѣ. Но неужели въ конецъ сгибли тѣ стремленія къ „благодѣтельнымъ преобразованіямъ“, которыя, хотя робко, но весьма опредѣленно объявились въ прошеніи-письмѣ (отъ 1837 года) „20 священниковъ“ изъ Подляшья? Нѣтъ, не сгибли: очи лучшихъ, болѣе сильныхъ нравственно членовъ духовной семьи Холмской епархіи въ теченіе 40-хъ годовъ были обращены отъ своихъ злосключеній *съ надеждою* на востокъ, за Бугъ, и прежнія стремленія къ обрядовымъ преобразованіямъ (очевидно,

дно, подѣ влияніемъ 1839 года и того нравственнаго благополучія, какимъ онъ сопровождался для возсоединенныхъ) переродились въ стремленіе „*присоединить къ православною церкви эту небольшую вѣтвь, отпадшую отъ православія въ Холмской епархіи, еле живую*“. На литовскаго пастыря Іосифа Сѣмашко они смотрѣли, выражаясь ихъ же словами, какъ на „нѣкоего Мойсея“, котораго Богъ „избралъ... для освобожденія уніатовъ изъ-подъ преобладанія латинскаго духовенства и неволи у гордой польской шляхты“. Оказывается, что въ 1851 г. было въ Холмской епархіи „много священниковъ, пробудившихся изъ сна и сознающихъ, чѣмъ они были прежде, чѣмъ стали нынѣ и чѣмъ *должны быть*, и подѣ влияніемъ этого сознанія тайно *простирающихъ свои руки къ особѣ*“ литовскаго архіепископа Іосифа Сѣмашко: они только не могли „смѣло и явно обнаружить всему свѣту свои чувства изъ страха преслѣдованій (еще бы не бояться имъ, беззащитнымъ, послѣ такого урока ихъ еп. Шумборскому!) и отъ своей духовной власти, и отъ польскихъ помѣщиковъ, и отъ правительственныхъ чиновниковъ, и даже отъ своихъ собратій во Христѣ, а должны были съ великою болью сердца подавлять ихъ въ себѣ“. Все это заявлено было не словесно, а написано было на бумагѣ и въ формѣ настоящаго прошенія отъ лучшихъ подляшскихъ священниковъ (съ Іоанномъ Жиповскимъ во главѣ) къ Іосифу Сѣмашко, съ мольбою „представить... положеніе уніи въ Польшѣ самому Его Величеству Государю“¹⁾. Просители, очевидно, *писали правду*. Но правда и то, что они не были счастливѣе просителей села Хмельна. Намѣстникъ Царства Польскаго Князь Паскевичъ ревниво относился къ своей власти, не терпѣлъ вмѣшательства въ его управленіе постороннихъ лицъ, даже въ такихъ случаяхъ упорствовалъ, чтобы только настоять на своемъ: по этимъ, вѣроятно, и во всякомъ случаѣ по основательнымъ соображеніямъ архіепископъ Іосифъ Сѣмашко принужденъ былъ указать просителямъ, что они состоятъ внѣ предѣловъ его епархіи и даже за границею имперіи, и что поэтому имъ необходимо направить свою просьбу къ варшавскому начальству. Какъ однако близка была душѣ архіепа. Іосифа сія просьба, это можно усмотрѣть изъ двухъ обстоятельствъ: онъ отвѣтилъ на нее *собственноручнымъ* письмомъ и по поводу ея имѣлъ бесѣду съ кн. Паскевичемъ при первой же открывшейся возможности. О результатѣ и по поводу этой бесѣды Іосифъ Сѣмашко вотъ что писалъ въ 1861 году: „Князь Намѣстникъ Паскевичъ, посетившій меня лично, сказалъ, что польскихъ уніатовъ можно будетъ присоединить, когда возникнетъ война съ Франціей. Но вотъ до сихъ поръ ничего не со-

¹⁾ Матеріалы... стр. 139.

¹⁾ Матеріалы.... стр. 92—95.

стоялось; а между тѣмъ, вмѣсто четырехсотъ тысячъ униатовъ, считавшихся въ Царствѣ Польскомъ въ 1820 году, нынѣ показывается только двѣсти сорокъ тысячъ. Дай Богъ, чтобы и этотъ небольшой остатокъ древнихъ галицкихъ православныхъ не былъ вскорѣ поглощенъ латинствомъ¹⁾. Опасность окончательнаго поглощенія была ужасная. Замѣчательный поборникъ за греко-униатовъ Холмской Руси и „истинный русинъ“ („prawdziwy rusin“, какъ онъ самъ себя называлъ) престарѣлый священникъ Іоаннъ Жиповскій въ 1859 году (слѣдовательно, три года спустя послѣ „войны съ Франціей“ и два года по смерти того, кто такъ странно на нее рассчитывалъ) писалъ: „нѣтъ иного способа воспрепятствовать всему этому, какъ только эти нѣсколько десятковъ тысячъ (въ его разочарованной душѣ такъ преувеличена была тогда убыль „польскихъ униатовъ“!), остающихся въ униі, возвратитъ въ нѣдра православной церкви“. Тогда уже не находилось, по его словамъ, на случай смерти большаго епископа Терашкевича, „въ средѣ холмскаго капитула лица, достойнаго носить высокое званіе епископа“, т. е. съ русскимъ направлениемъ; сонное царство представляло собою и все приходское духовенство епархіи; по мнѣнію того же лица, необходимо было чрезвычайною, даже невозможною мѣрою, именно подчинениемъ униатовъ управленію правосл. варшавскаго архіепископа Арсенія, „пробудитъ униатскихъ духовныхъ отъ усыпленія ихъ“, да еще послѣ пробужденія дать имъ „словесное и письменное удостовѣреніе, что ихъ тайныя сердечныя чувства не будутъ измѣнически выданы врагамъ.....“ Такъ велики были апатія и страхъ въ приходскихъ пастыряхъ (что же сказать о паствахъ?) двадцать (ужасныхъ для нихъ) лѣтъ спустя по воссоединеніи бѣлорусскихъ униатовъ! Теперь ужъ невозможно усмотрѣть *продолжающагося* благодѣтельнаго вліянія воссоединенія 1839 года на греко-униатское духовенство и народъ Холмской епархіи. Это благодѣтельное вліяніе преемственно продолжалось лишь въ томъ южномъ уголкѣ Холмщины, которому посчастливилось примкнуть къ православной церкви въ 1840—43 годахъ. При обезличеніи причтами воссоединенныхъ приходовъ люховскаго, бабицкаго, горне-потоцкаго и тарноградскаго, по Высочайшему повелѣнію, предложено было литовскому архіепископу Іосифу (черезъ оберъ-прокурора Св. Синода) назначить въ каждый приходъ по одному священнику и по два псаломщика изъ воссоединеннаго духовенства Литовской епархіи, съ тѣмъ, чтобы „выборъ духовныхъ лицъ былъ самый надежный (слова Императора Николая I), т. е. чтобы эти лица умѣли распространить въ народѣ расположеніе къ православію, не измѣняя тѣхъ обы-

чаевъ, къ которымъ поселяне привыкли, и оставаясь при одеждѣ и всей наружности невоссоединеннаго духовенства“. Во исполненіе этой Высочайшей воли Іосифъ Сѣмашко обыкновенно вызывалъ тѣхъ кандидатовъ, которыхъ онъ избиралъ въ составъ причтовъ воссоединенныхъ приходовъ Люблинской губерніи, въ Жировицы, въ свою резиденцію, для необходимыхъ наставленій. Такъ замѣщены были приходы въ Люховѣ, Бабицахъ и Горнемъ Потокѣ¹⁾. Изъ назначенныхъ такимъ образомъ священниковъ особенно плодотворною дѣятельностію по воссоединенію тамошнихъ униатовъ прославился люховскій настоятель Гинтовтъ, за свою дѣятельность потомъ сильно пострадавшій въ Дрогичинѣ въ послѣднюю польскую смуту отъ польскихъ мятежниковъ. Въ псаломщики болѣею частію избирались кончившіе курсъ Литовской семинаріи и непременно съ голосомъ. Эти православные причты были первыми пионерами православія среди униатовъ Холмской Руси: много они тамъ вынесли разныхъ неприяностей и невгодъ отъ поляковъ и отъ униатовъ, собственно духовенства, сосѣднихъ приходовъ, а также отъ холмской епархіальной власти²⁾, но много и вліяли благотворно на униатовъ сихъ мѣстъ, утверждая въ православіи своихъ прихожанъ и относясь къ нимъ по-отечески.

Когда Н. А. Милютинъ потребовалъ отъ варшавскаго архіепископа Іоанникія мнѣнія о томъ, что и какъ сдѣлать съ униатами Холмской епархіи, то онъ, не полагаясь на свою опытность въ этомъ дѣлѣ, обратился въ 1864 году за совѣтомъ къ литовскому митрополиту Іосифу Сѣмашко. Великій святитель и опытный государственный мужъ, высокопреосвященный митрополитъ Іосифъ отвѣчалъ, что тотъ способъ, какой употребленъ былъ имъ для воссоединенія униатовъ въ Литвѣ и Бѣлоруссіи, не приложимъ къ Царству Польскому: тамъ народъ былъ закрѣпощенъ, притомъ за помѣщиками, враждебными его религіи и національности, и не пользовался правомъ голоса за себя; крестьяне же Царства Польскаго издавна (1807 г.) считаются лично свободными и по реформѣ 19 февраля пользуются самоуправленіемъ въ своихъ дѣлахъ, вслѣдствіе чего подготовка одного лишь духовенства къ воссоединенію, безъ участія въ ней народа, можетъ угрожать пастырямъ *остатъся по воссоединеніи безъ пасомыхъ*³⁾. Князь В. А. Черкасскій то и дѣло сносился по частнымъ греко-униатскимъ вопросамъ съ главными руководителями бѣлорусскаго воссоединенія: съ тѣмъ же митрополитомъ Іосифомъ и съ архіепископомъ Антоніемъ Зубко. Послѣдствіемъ этихъ сношеній и былъ рядъ

¹⁾ „Записки....“ I. стр. 100.

¹⁾ Тамъ же стр. 68, 69.

²⁾ Тамъ же стр. 51, 64, 68—90.

³⁾ Князь В. А. Черкасскій.... стр. 144.

мѣропріятій, направленныхъ на возрожденіе народа Холмской Руси. Нельзя не усматривать очевиднаго благотѣтельнаго вліянія тѣхъ же сношеній и добросовѣстнаго изученія исторіи воссоединенія уніатовъ 1839 года въ слѣдующемъ напримѣръ отрывкѣ изъ отзыва кн. В. А. Черкаскаго, въ концѣ 1865 года, на имя генераль-полицеймейстера въ Царствѣ Польскомъ: „Для устраненія тѣхъ нововведеній (т. е. латино-польскихъ), съ которыми особенно свыкъся народъ, желательно было бы употреблять лишь постепенныя и осторожныя мѣры. Особенная осторожность необходима относительно чтимыхъ повсюду народомъ религіозныхъ предметовъ.... Въ вещахъ подобаго рода полезно было бы руководиться примѣромъ сосѣдней Литвы и Бѣлоруссіи, гдѣ во многихъ мѣстахъ и послѣ возстановленія православія долго не предпринимали ничего противъ чтимыхъ во время уніи предметовъ религіознаго почитанія, и гдѣ нѣкоторыя латинскія нововведенія пачезали сами собою лишь постепенно и незамѣтно вмѣстѣ съ уясненіемъ въ народѣ религіознаго сознанія. Крутыя мѣры, допущенныя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Литвы и Бѣлоруссіи при воссоединеніи и послѣ онаго, принесли лишь вредъ дѣлу“. Графъ Д. А. Толстой, въ высшемъ управленіи котораго находились греко-уніаты Холмской епархіи до своего воссоединенія въ 1875 году, изучалъ личность и дѣятельность Литовскаго митрополита Іосифа по его „Запискамъ“, до изданія ихъ въ свѣтъ, а также по другимъ источникамъ, и напечаталъ объ этомъ великомъ по греко-уніатскимъ дѣламъ дѣятелѣ особую монографію. Всѣ тѣ, которые принимали большее или меньшее участіе въ уніатскомъ воссоединеніи 1875 года, подкрѣпляли свою вѣру въ благополучную исходъ дѣла, успокоительно останавливая свои взоры на благополучномъ воссоединеніи уніатовъ въ 1839 году. Православные прихожане предбужныхъ приходоу Гродненской и Волынской губерній, посѣщая изъ году въ годъ, верѣдко въ большомъ многочислѣ, храмовые праздники и вообще такъ называемые „отпусты“ въ церквахъ на Подляшья и въ Холмщинѣ, напримѣръ въ Годышевѣ (Ломжинской губ.), Лѣснѣ (Сѣдлецкой губ.), въ Холмѣ, своимъ благочестивымъ паломничествомъ утверждаютъ въ благочестіи и новыхъ чадъ православной церкви, благотворно вліяя своимъ добрымъ примѣромъ даже на „упорствующихъ“.

Вотъ почему 8-ое іюня 1889 года было праздникомъ во всѣхъ воссоединенныхъ приходоу Холмской Руси и отпраздновано торжественными архіерейскими богослуженіями въ Холмѣ и, какъ центрѣ епархіальнаго управленія, въ Варшавѣ. Воссоединеніе уніатовъ въ 1839 году есть событіе родное для уніатовъ, воссоединенныхъ въ 1875 году, и пребудетъ такимъ для потомковъ ихъ, и ближнихъ, и дальнихъ.

Священникъ Александръ Будиловичъ.

Историческій очеркъ Милеевской св. Параскевievской церкви, въ связи съ обзоромъ окатоличенія и ополяченія Завапрянской Руси (до р. Быстрицы).

(Продолженіе).

IV. Совершенное закрытіе въ Милеевѣ греко-уніатскаго прихода и учрежденіе, вмѣсто его, новаго прихода римско-католическаго.

Въ 1817 году, 6 (18) марта, послѣдовало Высочайшее утвержденіе мнѣнія Государственнаго Совѣта о приведеніи въ извѣстность фундушей р.-католическаго духовенства въ Царствѣ Польскомъ и улучшенія его быта¹⁾. Предписано было (въ 1-й статьѣ), чтобы каждая воеводская комиссія командировала отъ себя въ р.-католическіе приходы своего воеводства одного комиссара, который вмѣстѣ съ депутатомъ отъ мѣстнаго епископа (z delegowanym od biskupa mieyscowego) занялся бы „подробнымъ описаніемъ нынѣшняго (т. е. тогдашняго) состоянія духовнаго имущества: имѣній, земель, десятинъ, чиншей и капиталовъ“. Иструкціи, данныя симъ комиссарамъ въ руководство, должны были (по той же 1 статьѣ) „обнимать способы разсмотрѣнія и изслѣдованія не только духовныхъ фундушей, но сверхъ того разстоянія костеловъ другъ отъ друга и количества прихожанъ (ихъ), при этомъ комиссары обязаны (были) присоединить свои соображенія о надобности соединенія приходоу, съ указаніемъ имѣющихъ послѣдовать отъ того выгоды“²⁾, т. е. въ лучшемъ обезпеченіи приходскаго духовенства. Всѣ воеводскіе комиссары должны были (по 3 статьѣ) окончить это дѣло не позже шести мѣсяцевъ, съ представленіемъ сихъ работъ въ комиссію своихъ воеводствъ для препровожденія въ Правительственную комиссію вѣроисповѣданій и просвѣщенія; а епископы по окончаніи переписи всему духовному имуществу обязаны были (по 5 статьѣ) заняться сообща (wspólnie) „составленіемъ проекта будущей костельной іерархіи въ Царствѣ Польскомъ и равно надѣленія ея содержаніемъ (cieu urosarzenia), сообразуясь съ дѣйствительною необходимостью“. Этотъ „проектъ“ требовалось препроводить въ ту же комиссію вѣроисповѣданій и просвѣщенія, которая должна была представить его съ своимъ мнѣніемъ и замѣчаніями на Высочайшее усмотрѣніе.—Во всѣхъ шести статьяхъ указаннаго Высочайшаго постановленія нѣтъ ни малѣйшаго упоминанія объ уніатахъ, ихъ церковныхъ фундушяхъ и приходоу, а въ общемъ положеніи прямо пояснено: „chcąc zapewnić fundusze duchowieństwa Rzymsko-Katolickiego i przekonać się o

¹⁾ Dziennik praw. VI, 250—254.

²⁾ „...lecz oraz i odległości kościołów i ludności parafii; przyczem Kommissarze dołączyc mają swoje uwagi względem potrzeby połączenia parafii i wyniknąć ztąd mających korzyści.“

ilości potrzebnego zasiłku dla utrzymania tegoż duchowieństwa“. Вовсе не касаясь, такимъ образомъ, греко-униатскаго духовенства б. Холмской епархіи, о благѣ котораго тогда вовсе не заботились, это правительственное распоряженіе о р.-католическомъ духовенствѣ и приходахъ въ Царствѣ Польскомъ могло косвеннымъ образомъ принести униатамъ даже нѣкоторую пользу. Въ чертѣ греко-униатской осѣдлости оно должно было сопровождаться уменьшеніемъ количества р.-католическихъ приходоу и духовенства при нихъ: выше было указано, какъ много понастроили въ Холмской Руси костеловъ, и что они строились обыкновенно лишь въ интересахъ пропаганды, нерѣдко для самаго ничтожнаго числа прихожанъ; но вышло наоборотъ: не польза, а большой вредъ... Тогдашніе заправилы въ Царствѣ Польскомъ послали воеводскихъ комиссаровъ *и въ греко-униатскіе приходы!* Холмская же епархіальная власть не оказалась, какъ и давно не была, на высотѣ своего призванія: она не уразумѣла великой въ данномъ случаѣ польской козни и, вмѣсто протеста, что мы—де не римско-католическое, а греко-униатское духовенство, выслала своихъ депутатовъ на помощь воеводскимъ комиссарамъ. Зная скудость средствъ содержанія тогдашняго приходскаго духовенства б. Холмской епархіи и малочисленность прихожанъ во многихъ приходахъ ея, легко представить то ужасное сокращеніе наличныхъ греко-униатскихъ приходоу, какимъ должно было сопровождаться затѣянное такъ невзначай „улучшеніе быта“ греко-униатскаго духовенства. Но не вся кознь въ этомъ: это было лишь удочкою, чтобы уловить на нее униатовъ, власть имущихъ. Отожествленіемъ въ настоящемъ случаѣ понятій: „*duchowieństwo rzymsko-katolickie*“ и „греко-униатское духовенство“ вовсе не имѣлось въ виду благо, хотя бы и земное, сего послѣдняго и съ нимъ униі, а улучшеніе матеріальнаго положенія только польскихъ ксендзовъ и на погибель униі,—намѣчено было не сокращеніе, а увеличеніе числа приходскихъ костеловъ среди униатскаго народонаселенія, и главное — на счетъ количества гр.-униатскихъ приходскихъ церквей, *даже на средства ихъ фундушей.* Эти-то именно польскія козни довольно наглядно видны по сохранившимся документамъ¹⁾ въ дальнѣйшей исторіи Милеевской церкви, начиная съ 1817—1818 года и до самаго конца ея существованія. Длинная это исторія, но довольно любопытная: изъ нея видно будетъ, *какъ по польскимъ проіскамъ закрывались греко-униатскіе приходы въ Холмской Руси уже подъ русскимъ владычествомъ.*

Польскій походъ на русскую церковь въ Миле-

1) Въ настоящее время они хранятся въ Холм. братск. музеѣ, въ рукописной книгѣ подъ заглавіемъ: „Akta Konsystorza Chełmskiego. Sekeya XI. Akta gruntowe, tyżące się Cerkwi parafijalnych. Volumen XXII. Parafija Milejow.“

евѣ, съ цѣлью стереть ее съ лица земли, предпринять былъ скоро послѣ изданія указаннаго выше Высочайшаго постановленія отъ 6 (18) марта 1817 года, и именно въ силу этого постановленія въ польскомъ пониманіи его. Помѣщикъ Милеева Адамъ Суцинскій, посовѣтовавшись въ томъ же году съ своимъ „добрымъ соеѣдомъ“ помѣщикомъ Ящова (деревни, принадлежавшей къ Милеевскому приходу, пока въ ней были униаты) Онуфриемъ Кицкимъ¹⁾, вошелъ въ слѣдующемъ году, 18 марта, въ Комиссію люблинскаго воеводства съ представленіемъ, въ которомъ „изложилъ правительству нужду въ открытіи латинскаго прихода въ Милеевѣ“. Такъ начался *первый натискъ.* Комиссія люблинскаго воеводства отнеслась весьма сочувственно къ этой „нуждѣ“. 15-го іюня 1818 г. въ Милеевѣ уже работала „комиссія“, съѣхавшая „на grunt“: произвела опись всего церковнаго фундуша, оцѣнку годовыхъ доходовъ (валоваго и чистаго) отъ него и составила формальный протоколъ своихъ работъ. Тутъ случилось было маленькое препятствіе къ дальнѣйшему движенію дѣла: Адамъ Суцинскій отказался подписаться подъ протоколомъ и представилъ свой протестъ въ комиссію Люблинскаго воеводства. Нѣтъ никакихъ свѣдѣній о томъ, что именно опротестовывалъ „коляторъ“ Милеевской церкви: существенное ли что-либо, или мелочь; но это облако или туча на ясномъ небѣ панскихъ мечтаний—имѣтъ свой костель и не имѣтъ больше въ своемъ имѣніи церкви — скоро улетучились. Воеводская комиссія приняла сторону Суцинскаго; въ Правительственной комиссіи тоже оказались весьма благопріятствующими его намѣренія. 13 октября, въ томъ же 1818 году (за № 4927), данъ былъ ею указъ холмскому епископу, чтобы онъ „донесъ, какова численность прихода Милеевской церкви, и, если онъ состоитъ только изъ семи настоятеля, чтобы перемѣстилъ его на иной приходъ при первой вакансіи“²⁾. Требованіе, можно сказать, пагубное! Холмская епархія не находилась еще тогда

1) Хотя Милеевская церковь осталась къ тому времени безъ постоянныхъ прихожанъ, за переводомъ всѣхъ милеевцевъ и ящовцевъ въ латинство, но оба они, особенно первый, считали себя вершителями судьбы ея на прежнихъ патронатскихъ правахъ. О „совѣщаніи“ ихъ обоихъ и представленіи одного изъ нихъ см. проток. ком. отъ 4 іюля 1828 года и прошеніе Ел. Храповицкой отъ 11 янв. 1828 г.

2) Вотъ этотъ документъ съ начала до конца: „Kommissya Rządowa wyznań religijnych i oświecenia publicznego, zważywszy powody, w przedstawieniu Kommissyi wojewódstwa Lubelskiego umieszczone, dla których dziedzic dóbr Mieleciewa odmówił podpisu swego w protokóle spisu funduszów do Cerkwi Greckiej w teyże wsi należących, wzywa JW. JX. Biskupa Chełmskiego, ażeby doniósł, iak liczna iest parafia Cerkwi w Mieleciowie i jeżeli składa się tylko z familii parocha, ażeby go za wydarzonym wakansiem przeniosł na inne Beneficjum.“

въ подчиненіи Правительственной комиссіи въроисповѣданій, между тѣмъ ею распоряжались какъ подвѣдомственнымъ учрежденіемъ, даже третировали холмскую епархіальную власть: не изволили сообщить „доводовъ“ воеводской комиссіи и оставляли въ полномъ секретѣ отъ епархіальнаго архіерея свои планы относительно подвѣдомственнаго ему, а не Правительственной комиссіи, гр.-уніатскаго Милеевскаго прихода. Такое диковинное распоряженіе приняли въ Холмѣ довольно благодушно, но отнеслись къ нему безъ рабскаго послушанія. Наведя чрезъ довѣренное лицо необходимыя справки въ самомъ Милеевѣ, епископъ Ф. Цѣхановскій представилъ въ Правительственную комиссію (отъ 18 ноября, за № 546) „свои соображенія“ (swoje uwagi), на основаніи которыхъ онъ полагалъ необходимымъ оставить священника Василя Грабановича на мѣстѣ. Любопытны эти соображенія; вотъ они въ упорядоченномъ мною видѣ: 1) хотя дѣйствительно, кромѣ настоятеля и его семейства, нѣтъ прихожанъ изъ постоянныхъ жителей, „но припыхъ (przuchodniów zaś), служащихъ въ Милеевѣ и ближней деревнѣ Яшовѣ, насчитывается ежегодно до 18 человекъ греко-уніатскаго исповѣданія, и, кромѣ того, настоятель церкви удовлетворяетъ духовнымъ нуждамъ милеевскихъ католиковъ, никогда никому изъ нихъ не отказывая; 2) отецъ теперешняго настоятеля выстроилъ домъ и все хозяйственныя строенія на собственныя средства и принялъ большое денежное участіе въ постройкѣ церкви (на 88 червонцевъ); 3) вся церковная земля расположена въ одномъ мѣстѣ, и поля, благодаря постоянной обработкѣ и частому уваживанію, доведены до хорошаго состоянія (do dobrego stopnia przuprowadzone), такъ что теперешній священникъ не желаетъ для себя иного прихода; 4) тотъ же священникъ, вступая въ свою должность, далъ присягу не оставлять прихода безъ вѣдома и согласія своего начальства и долженъ былъ бы держать испытаніе для полученія иного прихода; 5) кой-какіе прихожане есть при церкви, но *если бы даже для одного лица была выстроена церковь, съ назначеніемъ ей средствъ содержанія, то и въ такомъ случаѣ она не должна терять права на существованіе*¹⁾; наконецъ, 6) если въ уѣздномъ городѣ Лоспцахъ, въ которомъ есть двѣ греко-уніатскія церкви, недавнимъ распоряженіемъ Правительственной комиссіи не „соединены въ одинъ приходъ, а оставлены до смерти настоятеля одной изъ нихъ“: то тѣмъ болѣе нужно прамѣнить это къ Милееву, гдѣ всего одинъ только священникъ. Грустно въ этомъ епископскомъ отвѣтѣ, или вѣрнѣе—въ тогдашнемъ безпомощномъ

положеніи уніатовъ Царства Польскаго, то, что холмская епархіальная власть за оставленіе церкви не навсегда, а лишь временно, отстаиваетъ не самую церковь, а священника, не принципъ, а только хлѣбъ насущный. Надо, впрочемъ, отдать справедливость епископу Цѣхановскому, что онъ не обошелъ и принципа, даже мѣтко указавъ его (подъ 5), только не рѣшительно. Самое предпочтеніе въ епископскомъ отвѣтѣ „доказательствъ *ad hominem*“ не было ли дѣломъ благоразумія и предусмотрительности? По крайней мѣрѣ, Правительственная комиссіа рѣшила „оставить Грабановича пожизненно въ Милеевѣ согласно каноническимъ правиламъ“, да еще, сверхъ ихъ, въ виду „предполагавшагося въ дѣломъ крайняго распредѣленія приходоу“¹⁾. Такъ окончился первый натискъ на греко-уніатскую церковь въ Милеевѣ съ цѣлью обращенія ея въ р.-католическій костелъ.

Прошло съ этого времени два года и третій былъ на исходѣ, а старикъ Василю Грабановичъ продолжалъ здравствовать, и „новое распредѣленіе“, викакъ, совсѣмъ провалилось: между тѣмъ охота уничтожить въ Милеевѣ послѣдніе слѣды уніи была смертная. Второй натискъ послѣдовалъ въ 1821 г. „Кодексъ“ Наполеона сдѣлалъ, между прочимъ, и уніатскихъ священниковъ Царства Польскаго „чиновниками гражданскаго состоянія“ (urzędnikami stanu cywilnego) по веденію метрическихъ актовъ о рожденіи, бракосочетаніи и смерти. 3 августа 1821 года милеевскій священникъ Василю Грабановичъ вошелъ съ прошеніемъ въ Мировой судъ Холмскаго уѣзда объ увольненіи его отъ этихъ „гражданскихъ“ писмоводственныхъ обязанностей на томъ основаніи, что въ гминѣ, гдѣ онъ состоялъ священникомъ, все жители латинскаго исповѣданія. Вотъ за это прошеніе и ухватились, какъ за поводъ къ передачѣ гр.-уніатской церкви латинникамъ. Королевскій прокуроръ при гражданскомъ трибуналѣ Люблинскаго воеводства, препроводя сие прошеніе въ Холмскую консисторію (съ тѣмъ, чтобы оно возвращено было ему обратно,—и документа этого нѣтъ въ б. консисторскихъ дѣлахъ Милеевской церкви), отношеніемъ отъ 19 сентября 1821 г. (за № 3909-мъ) запросилъ ее: „съ какою цѣлью священникъ Грабановичъ состоитъ настоятелемъ въ Милеевѣ, коль скоро среди мѣстнаго народонаселенія нѣтъ жителей греческаго исповѣданія и не для кого исполнять ему своихъ духовныхъ обязанностей?“ Консисторія отвѣтила отъ 25 октября (за № 1139), что объ этомъ уже былъ запросъ раньше, и что рѣшено оставить

1) „...iakożkolwiek ludność parafii w Mileiewie iest iednak, gdyby tylko dla wygody iedney osoby zbudowana była Cerkiew, i wyznaczony dla niey posag, i tak tracić prawa nie powinna“. Хорошо сказано!

1) Постановленія Правит. комиссіи подъ руками нѣтъ; на него сдѣланы лишь указанія въ отзывѣ Холм. консисторіи въ Прав. ком. отъ 25 окт. 1821 г. за № 1,139 и въ прошеніи Е. Храповицкой въ ту же комиссію отъ 11 янв. 1828 г.

свящ. Грабановича въ Милеевѣ пожизненно; что же касается сложенія съ него обязанностей чиновника гражданскаго состоянія, то желаніе это консисторія признала „искреннимъ“ и препроводила его прошеніе обратно для дальнѣйшаго употребленія. Не подано ли было это „искреннее“ прошеніе по чьему-либо коварному совѣту, что за него такъ ухватился прокуроръ,—и не одинъ прокуроръ. Въ промежутокъ времени между прокурорскимъ запросомъ и консисторскимъ отвѣтомъ, именно 12 (24) октября, сестра Адама Суцинскаго Елена Храповицкая „каштелянова“ (комендантша) люблинская, обращается къ „министру“ (должно быть, вѣроисповѣданій и просвѣщенія) съ словесною просьбою такого рода: братъ-де ея Адамъ Суцинскій уступилъ Милеевѣ племяннику ея Антону Ростворовскому, „съ удержаніемъ (въ свою пользу) части доходовъ пожизненно“, а въ этомъ селѣ „находится церковь русскаго обряда (obrzędki ruskiego), что сопряжено съ большими неудобствами для крестьянъ, которые, будучи всѣ латинскаго обряда, не могутъ назидаться ни обученіемъ религіи, ни богослуженіемъ въ праздничные дни по новому календарю. Поэтому-де братъ и избранный имъ наслѣдникъ (suksesor) желаютъ переимѣнить эту русскую церковь въ латинскій костелъ *вмѣстѣ со всѣми фундашиами, какіе принадлежали и были бы достаточны для учрежденія приписного костела (filii) къ приходскому Ланцуховскому костелу. Но для выполненія-де этого мѣропріятія есть два затрудненія: одно—соизволеніе холмскаго епископа на изытіе этой церкви изъ разряда приходскихъ церквей русскаго обряда, второе—переимѣненіе тамошняго священника на иной приходъ. То и другое можетъ-де послѣдовать только по всеильному ходатайству (za poważnym wstawieniem) г. министра“. Министръ не отказалъ въ просьбѣ такой дамѣ: его „всеильное ходатайство“ послѣдовало въ Холмъ въ видѣ письма къ холмскому епископу (отъ 15 декабря) какого-то Павловскаго, „по порученію милостивѣйшаго министра“, съ препровожденіемъ изложенной на бумагѣ вышеприведенной просьбы Храповицкой, за ея подписью, и съ заключительною увѣренностію, что епископскій отвѣтъ будетъ высланъ „съ первою почтою“ (wgasaiaса rozsta). Въ этомъ натискѣ обращаютъ на себя вниманіе два обстоятельства: двинули впередъ *бабу*, даже вовсе не милеевскую помѣщицу, обычный и чрезвычайно опасный для русскаго дѣла польскій пріемъ, и простерли свои *загребучія* руки на весь церковный фондъ.—Что отвѣчалъ сему Павловскому холмскій епископъ и отвѣчалъ ли „съ первою почтою“, никакихъ на это указаній нѣтъ; но надо полагать, что отвѣтъ епископа Цѣхановскаго былъ неблагопріятенъ для устраненія сихъ „двухъ затрудненій“, потому что въ 1824 и 1825 годахъ продолжалъ священствовать въ Милеевѣ тотъ же Василій Грабано-*

вичъ. Отъ этого именно времени сохранились слѣдующія двѣ его конечно, на польскомъ языкѣ росписки: 1) „Нижеподписавшійся приходскій священникъ Милеевской церкви симъ удостовѣряетъ, что онъ не имѣетъ никакой претензіи ни къ Княжеству Варшавскому, ни также къ сосѣднимъ государствамъ (ani do Xięstwa Warszawskiego, ani też do Państw obocznych). Дано (sic) въ Милеевѣ 15 октября 1824 г.“ (внизу подпись); 2) „Нижеподписавшійся милеевскій приходскій священникъ греко-уніатскаго обряда имѣетъ честь, на требованіе за № 335, изъяснить, что онъ не имѣетъ никакой претензіи къ управленію б. Княжества Варшавскаго. Данъ въ Милеевѣ 9 іюня 1825 года“ (такая подпись внизу). Въ 1826 и 27 годахъ о. Василій Грабановичъ даже удостоился большихъ милостей у своихъ „патроновъ“. Когда пожаръ истребилъ въ 1826 году его домъ, хозяйственныя постройки и хлѣбъ въ нихъ, то ему отведены были въ дворѣ квартира, хлѣбный сарай, амбаръ и др. необходимыя постройки, затѣмъ при помощи помѣщика обработаны и обмѣнены церковныя поля, а въ слѣдующемъ году на помѣщицьи средства (неслыханное дѣло!) выстроены были новый, довольно по тому времени обширный и даже вѣсколько щегольской (крытый гонтомъ и съ крылечкомъ) домъ и всѣ хозяйственныя строения: хлѣбный сарай, скотный дворъ, амбаръ,—даже новый колодезь устроили¹⁾. Но это были благоволеніе и „тишина передъ бурей“ и большой невзгодой: въ ноябрѣ 1827 года скончался милеевскій помѣщикъ Адамъ Суцинскій, вмѣстѣ „съ удержаніемъ части доходовъ пожизненно“ сдерживавшій, вѣроятно, свою сестру, люблинскую комендантшу, въ ея боевой страсти по отношенію къ патропируемой имъ греко-уніатской церкви, и въ томъ же мѣсяцѣ Елена Храповицкая *стала дѣйствовать*. Юридическое веденіе дѣла поручено было ею канонику Іестерштайму, въ чемъ дано ему формальное полномочіе 24 ноября 1827 года. Этотъ *третій* натискъ справедливѣе назвать, по силѣ и стремительности, атакою. Для нея Елена Храповицкая подобрала сильныхъ союзниковъ: августовскаго бискупа М. Манугевича и статсъ-референдарія Правительственной комиссіи вѣроисповѣданій Дешерта; на ея же сторонѣ были комиссія Люблинскаго воеводства и весьма рѣшительно теперь выступившая сама Правительственная комиссія съ министромъ ея Станиславомъ Грабовскимъ; о племянникѣ (сынѣ родной сестры) Антонѣ Ростворовскомъ, новомъ милеевскомъ владѣльцѣ, нечего и говорить, онъ былъ вполне въ ея рукахъ. Атака поведена была на Милеевѣ черезъ Холмъ, и въ авангардѣ атакующихъ понесся изъ Варшавы августовскій бискупъ Манугевичъ. 1-го декабря

¹⁾ Inwentarz cerkwi paroch. Milejowskiej.... 29 paździer. 1828 г.

(нов. ст.) 1827 года онъ написалъ къ холмскому епископу слѣдующее письмо:

„Увѣренный въ милостивомъ вашего высокопреосвященства, милостиваго государя, благоволеніи, рѣшаюсь обратиться съ настоящею просьбою. Въ селѣ Милеевѣ, Люблинскаго воеводства, находится приходскій священникъ греко-уніатскаго обряда и въ немъ не имѣетъ ни одного прихожанина (про Ящовъ совершенно не упоминаетъ). Ея превосходительство каштеляновая Храповицкая желаетъ или уплатить за тотъ фундушъ, или назначить пожизненную пенсію теперешнему приходскому священнику, а въ Милеевѣ учредить латинскій приходъ (plebania łacińska), состоящій исключительно изъ латинниковъ (z samych łacinników). Хотя преосвященный люблинскій бискупъ увѣрилъ меня, что ваше высокопреосвященство соглашается на это предложеніе; но ея превосходительство Храповицкая желала бы знать (и почему бы ей самой въ такомъ случаѣ не написать!), которое изъ двухъ вышеуказанныхъ предложеній вы желаете принять. Если моя просьба (но какъ гордо она выражена: ея почти нѣтъ, есть только нѣчто въ родѣ извѣщенія) будетъ имѣть желанный успѣхъ, то вамъ надлежитъ представить объ этомъ отказѣ (отъ Милеевскаго прихода) въ Правительственную комиссію вѣроисповѣданій и просвѣщенія. Уповаю на ревность (очевидно, не къ униі) вашего высокопреосвященства, милостиваго государя, что, принимая во вниманіе удобства въ религіозномъ отношеніи (w usługach religijnych) для латинниковъ (какіе, подумаешь, они несчастные тогда были!), милостиво отнесетесь къ просьбѣ того, который съ глубочайшимъ почтеніемъ имѣетъ честь подписаться (а быть?) вашего высокопреосвященства, милостиваго государя, усерднѣйшимъ и нижайшимъ слугою”. Изъ этого письма видно, что прежде намѣреніе устроить въ Милеевѣ костель, приписной къ Ланцуховскому приходу, въ истекшія шесть лѣтъ нѣсколько измѣнилось, именно еще больше подалось въ сторону р.-католичества: теперь уже ведется рѣчь и за нею идетъ дѣло объ открытіи въ самомъ Милеевѣ р.-католическаго прихода. Хлопочутъ лишь о томъ, чтобы было „дешево и сердито”: стоимость всего церковнаго фундуша уравниваютъ съ пожизненною пенсіею престарѣлому и бѣдному уніатскому священнику дипломатично, но весьма подозрительно, не опредѣляя пока денежной суммы. Замѣтимъ здѣсь же еще одного союзника атакующихъ, даже впереди Манугевича: таковымъ оказывается люблинскій бискупъ, вѣроятно, по содѣйствию съ Холмомъ; по той же причинѣ и сношенія по милеевскому дѣлу между этими двумя сосѣдними епископами могли быть въ видѣ „дружеской“ бесѣды, по крайней мѣрѣ, переписка ихъ неизвѣстна.

Вслѣдъ за люблинскимъ и августовскимъ бискупами двинулась въ походъ и сама комендантша

Елена Храповицкая. 11 января 1828 года она разплалась длиннымъ - предлиннымъ прошеніемъ въ Правительственную комиссію вѣроисповѣданій и просвѣщенія. Упомянувши о томъ, что вѣзмъ было извѣстно и переизвѣстно, что въ Люблинскомъ воеводствѣ есть село Милеевъ, что въ немъ „находится церковь”, и что оно „когда-то принадлежало умершему брату” просительницы, она подвела такія мины (впрочемъ, подъ крѣпость, гарнизонъ которой состоялъ изъ измѣнниковъ): церковь эта „падѣлена чрезвычайно малымъ фундушемъ“ (раньше писали о немъ совершенно не то); „десятина уплачивается (т. е. милеевскими крестьянами) въ приходскій р.-католическій костель въ Ланцухахъ” (послѣ того, какъ они цѣпями приковали ихъ къ сему костелу); „Милеевъ окруженъ поселеніями, жители которыхъ исповѣдуютъ р.-католическую вѣру съ незапамятныхъ временъ“ (коротка стала память по отношенію, по крайней мѣрѣ, къ Ящову); „въ немъ (т. е. въ самомъ Милеевѣ) отъ нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ греческое (по исповѣданію) населеніе постепенно стало уменьшаться въ такой степени, что въ настоящее время нѣтъ ни одного жителя, который бы сохранялъ греческій обрядъ (obrzadek grecki zachowywał), и все село это, будучи р.-католической религіи, имѣетъ греко-уніатскаго священника, который не можетъ исполнять духовныя обязанности въ Милеевѣ“ (выше было указано, что исполняетъ ихъ, и что за ними милеевцы обращались къ нему); „крестьяне (изъ Милеева) принуждены (zniewoleni) обращаться за всякаго рода духовными требоисправленіями къ ланцуховскому пробощу, жительствующему въ полумилѣ (3 1/2 версты—разстояніе очень небольшое), что во всякомъ случаѣ, вслѣдствіе отдаленности (!) мѣста и трудной по временамъ переправы, сопряжено съ большими неудобствами” (досадно и противно было то, что обращались за симъ къ уніатскому священнику); наконецъ, покойный братъ просительницы еще въ 1818 году желалъ этого и хлопоталъ объ этомъ, но безуспѣшно (слѣдовательно, возможность отказа и основанія для него остались прежнія, потому что, кромѣ умершаго „брата“, все оставалось въ прежнемъ положеніи). На основаніи вѣхъ этихъ доводовъ, кончая своимъ „покойнымъ братомъ“, Елена Храповицкая просила Правительственную комиссію „о предпріятіи необходимыхъ мѣръ, чтобы открыть былъ р.-католическій приходъ въ Милеевѣ.“ Прошеніе заканчивается такого рода поясненіемъ относительно бывшаго церковнаго и будущаго костельнаго фундушей: „когда таковой замѣнъ (т. е. Милеевскаго уніатскаго прихода на латинскій) состоится, я намѣрена, съ одной стороны, назначить теперешнему приходскому священнику опредѣленное (очень неопредѣленно!) пожизненное пособіе, которое было бы соразмѣрно съ его доходами, а, съ другой стороны, у меня есть

намѣреніе снабдить будущій приходскій костелъ въ Милеевѣ фундашемъ постояннымъ и мѣстнымъ нуждамъ отвѣчающимъ, чтобы онъ разъ навсегда обезпечилъ приличное содержаніе тамошняго приходскаго ксендза и далъ ему возможность заняться исключительно своимъ чрезвычайно важными обязанностями“. Но однимъ словомъ не упомянуто въ этомъ широко-вѣщательномъ прошеніи объ уплатѣ за церковный фондъ, и даже назначеніе пожизненнаго пособія священнику Василию Грабановичу обѣщано не *ante*, а *post factum* „замѣна“; за то внушительно въ самомъ концѣ прошенія замѣчено о „чрезвычайно важныхъ обязанностяхъ“ будущаго милеевскаго ксендза. Онѣ ясны: дѣло идетъ о полномъ претвореніи еще нѣсколько униатствовавшихъ милеевцевъ въ поляковъ и настоящихъ р.-католиковъ, какими не могли считаться тѣ, что посѣщали въ праздники богослуженіе въ церкви „греческаго обряда“ и обращались за духовными требованіями къ ея „русскому“ священнику. Прошеніе Елены Храповицкой найдено въ Правительственной комиссіи вполне сообразнымъ и заслуживающимъ удовлетворенія: никому не пришло на мысль, почему бы этой благодѣтельницѣ латинства на ея родинѣ не построить костела на особомъ мѣстѣ, *de nova radice*, оставивши русскую церковку въ покоѣ, и не снабдить его „приличнымъ содержаніемъ“, не трогая церковнаго фондуша, да еще безъ оплаты его стоимости. Въ томъ же мѣсяцѣ, отъ 19 числа за № 42³/₉₆, Правительственная комиссія выслала указъ Холмскому епископу съ препровожденіемъ въ копіи сего прошенія и съ требованіемъ „дать свое мнѣніе, какимъ способомъ можно будетъ удовлетворить желаніямъ ея превосходительства Храповицкой, которая, въ виду полного отсутствія (*zupelnego niedostatku*) въ Милеевѣ народонаселенія греческаго обряда, заслуживаютъ приличнаго отношенія“ (на *wzgląd przuzwoity*). Можно ли сказать въ пользу просителя больше, чѣмъ сказано, и прилично ли говорить столько такому высокому учрежденію, каковымъ была Правительственная комиссія внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ и просвѣщенія?! Въ подмогу такому внушительному и пристрастному указу Правительственной комиссіи та же боевая комендантша напустила на Холмъ своего внука, вышеуказаннаго статсъ-референдаря Правительственной комиссіи. Въ догонку указу Дешертъ шлетъ холмскому епископу письмо (отъ 26 января) и въ немъ, „по порученію своей бабушки“, упрашиваетъ, чтобы епископъ ея „прошеніе изволилъ принять въ уваженіе и согласился съ нимъ, такъ какъ оно вытекло единственно изъ стеченія мѣстныхъ обстоятельствъ, коль скоро отъ нѣсколькихъ лѣтъ (*od lat kilku*) населеніе въ Милеевѣ греко-католическаго обряда совершенно вымерло“ (!).

(Продолженіе въ слѣд. №).

Священникъ Александръ Будиловичъ.

Историко-статистическое описаніе церкви и прихода въ г. Кальваріи, Сувалкской губерніи.

Первая мысль объ устройствѣ церкви въ г. Кальваріи возникла среди православныхъ кальварійцевъ въ 1880 году. Въ то время городъ Кальварія принадлежалъ къ Кибартскому приходу, Сувалкской губерніи, и въ немъ насчитывалось: 1) служащихъ чиновъ гражданскаго вѣдомства, жандармскаго управленія, уѣздной земской стражи и другихъ сословій—до 80 человекъ; 2) въ мѣстной резервной ротѣ—до 100 человекъ, и 3) въ двухъ эскадронахъ Лейбъ-Драгунскаго Курляндскаго имени Его Величества полка—до 240 человекъ (у послѣднихъ хотя и былъ свой полковой священникъ, но онъ проживалъ постоянно при полковомъ штабѣ, въ г. Маріамполь, въ 17 верстахъ отъ Кальваріи). Кроме того, на пространствѣ Кальварійскаго уѣзда проживали отставные солдаты, ремесленники, поденщики и др.—всего до 50 человекъ. Такимъ образомъ, общее число православныхъ, къ означенному времени обитавшихъ въ г. Кальваріи и въ разныхъ пунктахъ Кальварійскаго уѣзда, простиралось до 470 душъ обою пола, не считая узниковъ православнаго вѣроисповѣданія, содержащихся въ Кальварійскомъ тюремномъ замкѣ, число коихъ ежегодно колеблется между 12—20.

Приходской священникъ изъ п. Кибартъ пріѣзжалъ въ Кальварію только одинъ разъ въ годъ, въ великій постъ, на 3—4 дня; во все же остальное время года православные кальварійцы не только не слышали службы Божіей, но, за рѣдкими исключеніями, и вовсе не видали своего пастыря. Заброшенные въ силу своихъ служебныхъ обстоятельствъ изъ разныхъ концовъ Россіи въ страну, силою заселенную иновѣрными народностями, оторванные отъ родины, гдѣ съ дѣтства привыкли всѣ праздники встрѣчать въ православной церкви, русскіе г. Кальваріи даже въ Свѣтлое Воскресеніе Христово лишены были удовлетворенія своихъ насущнѣйшихъ религіозныхъ потребностей. Мало того, и въ экстренныхъ случаяхъ, какъ внезапная смертная болѣзнь, рожденіе болѣзненныхъ дѣтей и пр., когда напутствіе отца духовнаго и совершеніе христіанскаго обряда безотлагательно необходимы, и въ такихъ исключительныхъ случаяхъ пріѣздъ приходскаго священника не всегда былъ обезпеченъ. И неудивительно, если принять во вниманіе обширный районъ Кибартскаго прихода: уѣзды Кальварійскій, Маріампольскій, Волковышскій и Владиславовскій и разстояніе отъ приходской церкви разныхъ населенныхъ православными пунктовъ прихода (отъ Кальваріи до п. Кибартъ 56 верстъ).

Указанное затруднительное положеніе вынудило

православныхъ жителей города, въ надеждѣ на вниманіе къ ихъ религіозно-нравственнымъ нуждамъ со стороны высшихъ духовныхъ и гражданскихъ властей, ходатайствовать объ учрежденіи въ г. Кальваріи самостоятельнаго прихода и о назначеніи церковнаго причта, при чемъ они, съ своей стороны, обязались дать помѣщеніе подъ церковь и все устройство храма принять на свой счетъ, о чемъ и сообщили въ своемъ прошеніи, отъ 15 ноября 1880 года, на имя сувалскаго губернатора, прося его оказать возможное съ его стороны содѣйствіе въ ихъ добромъ начинаніи. О томъ же своевременно ходатайствовали они въ прошеніи на имя Высокопреосвященнаго Леонтія, Архіепископа Холмско-Варшавскаго.

Конечно, трудно было въ скоромъ времени ожидать благоприятныхъ послѣдствій ходатайства кальварійцевъ. Не мало времени пройдетъ, можно было думать, пока исполнится завѣтное ихъ желаніе, но неожиданное событіе на крайнемъ востокѣ обширнаго нашего отечества быстро подвинуло благочестивое предпріятіе кальварійцевъ къ вождѣльному исходу. Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ отъ 9 апрѣля 1881 года перенечатано было изъ газеты „Кавказъ“ слѣдующее, объявленное въ приказѣ по Кавказскому военному округу, сообщеніе: „Временно командующій войсками, дѣйствующими въ Закаспійскомъ краѣ, донесъ, что во время вылазки, произведенной изъ укрѣпленія Геокъ-Тепе 30 декабря 1880 года, текинцами былъ взятъ въ плѣнъ бомбардиръ-наводчикъ Агаѳонъ Никитинъ. По взятіи нашими войсками укрѣпленія Геокъ-Тепе, сами текинцы съ удивленіемъ рассказывали, что хотѣли Никитина заставить стрѣлять по нашимъ войскамъ изъ взятыхъ ими двухъ горныхъ орудій, но, не смотря на страшныя истязанія, копмъ они подвергли Агаѳона Никитина,—съ него содрали со спины кожу и, постепенно отрубили на рукахъ и ногахъ пальцы,—онъ отказался исполнить ихъ требованіе и геройски, въ страшныхъ мученіяхъ умеръ, доказавъ, насколько русскій воинъ свято исполняетъ присягу своему Царю и Отечеству“. Изъ выяснившихся затѣмъ данныхъ оказалось, что горой-мученикъ—Агаѳонъ Никитинъ или Микитинъ—родомъ изъ деревни Кибартъ¹⁾, Кальварійскаго уѣзда. Кальварійское православное общество, движимое чувствомъ удивленія и глубокаго уваженія къ столь геройскому подвигу своего по мѣсту жительства земляка, желая выразить горячую благодарность Господу Богу, даровавшему

русскому народу образецъ достойнаго служенія Престолу и Отечеству, постановило соорудить на собранныя въ своей средѣ средства икону соименнику замученнаго героя, преподобному Агаѳону, и въ день святаго, совпадающій съ днемъ восшествія на всероссійскій престолъ нынѣ благословенно царствующаго Государя Императора Александра III-го, ежегодно совершать благодарственное Господу Богу молебствіе о здравіи возлюбленнаго своего Монарха и Его Царственной Семьи и панихиду объ упокоеніи души въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II и Его вѣрнаго слуги Агаѳона Никитина, а также предполагаемый къ сооруженію въ г. Кальваріи храмъ освятить во имя преподобнаго Агаѳона, о чемъ установленнымъ порядкомъ доложить Его Императорскому Величеству и своему епархіальному начальству. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему о вышеизложенномъ постановленіи докладу Г. Министра Внутреннихъ дѣлъ, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: „благодарить отъ души жителей города Кальваріи за таковое ихъ намѣреніе и за выраженные ими во всеподданнѣйшемъ адресѣ вѣрноподданническія чувства“. Холмско-Варшавская духовная консисторія, указомъ отъ 16 іюня 1881 года, увѣдомила кальварійскую православную общину о томъ, что на ходатайствѣ ея объ устройствѣ въ Кальваріи храма во имя преп. Агаѳона Высокопреосвященнѣйшимъ Леонтіемъ, архіепископомъ Холмско-Варшавскимъ, положена слѣдующая резолюція: „Къ удовлетворенію просьбы не нахожу препятствій. Пусть будетъ храмъ въ Кальваріи во имя препод. Агаѳона, и сборъ пожертвованій разрѣшается“.

Получивъ таковое разрѣшеніе православные кальварійцы немедленно принялись за дѣло: выбрали изъ своей среды распорядителей устройствъ храма, возложивъ на нихъ обязанность озаботиться пріисканіемъ и приспособленіемъ помѣщенія подъ храмъ Божій, а равно и пріобрѣтеніемъ необходимыхъ утварныхъ и ризничныхъ принадлежностей. Вопросъ о помѣщеніи для церкви, благодаря сочувствію, выказанному иновѣрнымъ населеніемъ Кальваріи по отношенію къ православнымъ жителямъ этого же города, рѣшенъ былъ въ пользу послѣднихъ. Коренные жители Кальваріи, домовладѣльцы (большинство коихъ, кстаті сказать, евреи), имѣвшіе право голоса въ рѣшеніи текущихъ городскихъ дѣлъ, входя въ нужды согражданъ, по доброму почину бургомистра Малышевскаго, постановили отдать во временное пользованіе для предполагаемаго къ устройству православнаго храма каменный одноэтажный домъ¹⁾ (на главной улицѣ), въ коемъ дотолѣ помѣ-

¹⁾ Деревня Кибарты населена старообрядцами. Но Агаѳонъ Никитинъ незадолго до поступленія въ военную службу присоединился, на правахъ единовѣрія, къ православной церкви.

¹⁾ Въ 1888 году этотъ домъ съ пристройками и площадью

щался городской полицейскій арестъ, каковое постановленіе представлено было на утверженіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Оставалось предоставленное въ распоряженіе общины зданіе приспособить для церкви. Съ достоподражаемою ревностію и усердіемъ припаялась горсть православныхъ кальварійцевъ за исполненіе своего благочестиваго намѣренія. Число членовъ кальварійской общины простиралось до 470 душъ; но за исключеніемъ изъ этого числа до 330 строевыхъ солдатъ, на которыхъ нельзя было рассчитывать какъ на жертвователей, остальные столько труда и средствъ вложившіе въ предпринятое им дѣло, были отставные солдаты, стражники, ремесленники, поденщики, всё люди бѣдные, и только 18—20 чиновниковъ и офицеровъ, кои, по своему матеріальному обезпеченію, имѣли нѣкоторую возможность удѣлить изъ своихъ средствъ посильныя лепты на производство работъ по устройенію храма Божія и на приобрѣтеніе необходимыхъ церковныхъ принадлежностей. Въ короткое, однако, время собрано было по подпискѣ до 700 руб., не считая 115 руб., употребленныхъ на сооруженіе иконы препод. Агаѳона. Городской магистратъ, усугубляя свое доброе сочувствіе къ нуждамъ православныхъ согражданъ, оказалъ посильную денежную помощь, удѣливъ изъ городскихъ общественныхъ суммъ 300 рублей на приспособленіе уступленнаго имъ подъ церковь зданія. Своевременную помощь явила и частная благотворительность изъ центра имперіи¹⁾ и преимущественно изъ г. Кіева. Кальварійскій мировой судья, И. М. Сякевичъ, въ бытность свою въ Кіевѣ, при участіи и личномъ содѣйствіи Высокопреосвященнѣйшаго Платона, митрополита Кіевского и Галицкаго, исклопоталъ отъ разныхъ кіевскихъ церквей много самыхъ необходимыхъ утварныхъ и ризничныхъ вещей, какъ то: полный кругъ богослужбныхъ книгъ, два цѣнныхъ на престольныхъ евангелія, бархатную, серебромъ шитую плащаницу, одно полное священническое облаченіе, матерію на катапетасму, парчу на облаченія престола и жертвенника, приборъ св. сосудовъ, нѣсколько цѣнныхъ воздуховъ, нѣсколько необходимыхъ иконъ; словомъ, съ началомъ 1883 года устройство храма Божія близилось къ окончанію, и недалеко было уже время полного осуществленія завѣтной мысли православныхъ кальварійцевъ—имѣть собственный храмъ Божій и

пожертвованъ городскимъ магистратомъ въ полную собственность церкви, о чемъ и составленъ нотаріальный актъ.

¹⁾ Новгородскимъ губернаторомъ Г. Лерхе пожертвовано 100 руб., протоіереемъ г. Москвы Алексѣемъ Можайскимъ 100 руб., купцомъ г. Переяславля Θεодоромъ Евреиновымъ 100 руб. и священникомъ Успенскимъ изъ г. Богородска пожертвована серебряная вызолоченная лампадка цѣною въ 20 рублей и др.

щедро получать изъ него къ своей душевной пользѣ тѣ вождельныя блага, коихъ они лишены были въ теченіе многихъ лѣтъ.

Въ скоромъ времени послѣдовало и ожидаемое назначеніе церкви нго причта къ устроившейся кальварійской церкви. Благодаря архипастырской заботливости Высокопреосвященнаго архіепископа Леонтія, отечески отзывчиваго къ нуждамъ своей паствы, 26-го апрѣля 1883 года Государь Императоръ соизволилъ утвердить мнѣніе Государственного Совѣта объ учрежденіи въ г. Кальваріи самостоятельнаго причта, въ составѣ священника и псаломщика, а 15-го сентября того же года Его Высокопреосвященство, письмомъ на имя предсѣдателя церковно-строительнаго комитета, увѣдомилъ кальварійскую православную общину о назначеніи настоятелемъ новоустроенной церкви надзирателя Варшавскаго духовнаго училища Ивана Левицкаго, вслѣдъ затѣмъ рукоположеннаго въ санъ священника. 18-го декабря 1883 г. иновѣрная Кальварія въ первый разъ была свидѣтельницею невиданнаго ею дотолѣ нашего русскаго православнаго торжества—освященія храма, торжества по своимъ размѣрамъ и внѣшней обстановкѣ, быть можетъ, и скромнаго, но небесною радостью преписнолнвшаго сердца православныхъ жителей. Священнодѣйствіе освященія храма, а затѣмъ Божественную литургію съ благодарственнымъ Господу Богу молебствіемъ о благоуспѣшномъ окончаніи начатаго дѣла совершалъ благочинный Сувалкскаго округа, протоіерей Іоаннъ Добровольскій, въ сослуженіи четырехъ священниковъ и діакона, при пѣніи Сувалкскаго хора. Величественное православное богослуженіе, стройное пѣніе и произнесенное о благочиннымъ простое, но глубоко прочувствованное и поучительное слово произвели самое отрадное впечатлѣніе не только на православныхъ, но и на многочисленныхъ иновѣрцевъ, присутствовавшихъ при богослуженіи.

Храмъ въ Кальваріи былъ устроенъ и освященъ; но принимая во вниманіе сравнительно небольшую сумму денегъ, затраченныхъ на устройство его—всего 1087 рублей, нельзя удивляться тому обстоятельству, что новая православная церковь произвела крайне грустное впечатлѣніе какъ своимъ наружнымъ видомъ, такъ и скудостью и бѣдностью своей внутренней обстановки; это тягостное впечатлѣніе усугублялось еще при сравненіи ея съ иновѣрными храмами. Зданіе, въ коемъ помѣщалась церковь, по своему виду мало чѣмъ отличалось отъ сосѣднихъ еврейскихъ домовъ, къ нему прилегавшихъ, и только небольшой деревянный, водруженный на крышѣ крестъ былъ показателемъ того, что въ этомъ, снаружи столь непримечательномъ зданіи устроенъ домъ Божій. Не отличаясь приличною

вѣдѣнностью, церковное зданіе возбуждало опасеніе своею сомнительною прочностью, какъ основанное еще въ самомъ началѣ текущаго столѣтія. Съ первыхъ же дней по открытіи въ храмѣ богослуженія, обнаружилось, что нужны самыя энергичныя мѣры и немалыя средства для того, чтобы зданіе церкви могло удовлетворять своему назначенію. Съ другой стороны, представлялся недостатокъ во многихъ утварныхъ и ризничныхъ принадлежностяхъ, необходимыхъ для болѣе или менѣе благолѣпнаго совершенія богослуженій. Не было, напримѣръ, приличной дарохранительницы, хоругвей, достаточнаго количества иконъ, лампадъ и подвѣщниковъ, приличнаго священническаго облаченія и мн. др.; не было ни одного колокола для призыва вѣрующихъ къ общественной молитвѣ, словомъ—православные кальварійцы пришли къ тому неутѣшительному заключенію, что для поддержанія и благолѣпія ихъ новоустроеннаго храма необходимы новыя средства, и что при всемъ ихъ усердіи къ пожертвованіямъ на храмъ Божій, не покрыть имъ собственными средствами всѣхъ расходовъ на его потребности. Оставался единственный исходъ изъ такого затруднительнаго положенія—это посторонняя русская благотворительность. Представители общины, въ лицѣ церковно-строительнаго комитета, не прекращавшаго и по освященіи храма своей дѣятельности, совмѣстно съ приходскимъ настоятелемъ обратились къ посторонней помощи, разославъ въ разныя мѣста Россіи просительныя письма о посильныхъ пожертвованіяхъ на нужды кальварійской церкви. Одно изъ такихъ писемъ было послано извѣстному ревнителю православія въ западномъ краѣ, б. попечителю Виленскаго учебнаго округа, тайному совѣтнику Помпею Николаевичу Батюшкову. Результатъ просьбы оказался въ высшей степени пріятною неожиданностью. Помпей Николаевичъ сперва телеграммой, а затѣмъ подробнымъ письмомъ, отъ 23 февраля 1884 года, увѣдомилъ, что просительное на его имя письмо кальварійской православной общины было всеподданнѣйше доложено Государю Императору, и что Его Величество Высочайше повелѣтъ соизволилъ Государственному статсъ-секретарю Танѣеву преиспроводить на нужды кальварійской православной Свято-Агаѳоновской церкви изъ собственныхъ Его Величества суммъ 3000 рублей. Кальварійцы, удостоенные такою Высочайшею милости, послали на имя Государя Императора слѣдующій благодарственный адресъ: „Ваше Императорское Величество!.. Словами не передается та радость, тѣ чувства глубокаго благоговѣнія, какими наполнились сердца наши при извѣстіи, что Вы, Государь, благоволили столь сочувственно отнестись къ нашему дѣлу и поддержать его крѣпкой Вашей помощью. Повергая къ Монар-

шпмъ стопамъ Вашимъ чувства безпредѣльной благодарности, осмѣливаемся увѣрить Ваше Императорское Величество, что въ нашей, обязанной щедротамъ Вашимъ маленькой кальварійской церкви молитва за Васъ, Государь, и весь Царствующій Домъ будетъ нераздѣльна съ живою мыслию объ Августѣйшемъ Создателѣ и Благотворителѣ храма”.

П. Н. Батюшковъ свое доброе усердіе на пользу кальварійской церкви восполнилъ высылкой отъ имени лица, пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ, полнаго серебряно-вызолоченнаго прибора св. сосудовъ, стоимостью свыше 250 рублей.

Почти одновременно съ извѣстіемъ о царскомъ пожертвованіи прихожане Кальварійскаго храма обрадованы были новой, также неожиданной денежною помощью на нужды ихъ святыни. Для увѣковѣченія въ памяти потомства геройскаго подвига умершаго въ страшныхъ мученіяхъ въ плѣну у Текинцевъ, бомбардира-наводчика Агаѳона Микитина, 5-го мая 1881 года Высочайше разрѣшено было открыть по артиллерійскому вѣдомству подписку для сбора пожертвованій на постановку Микитину памятника. По конецъ 1883 года на указанный предметъ поступило пожертвованій до 5120 рублей. Кальварійцы, изыскивая средства на благоустройство православнаго храма, еще раньше (отъ 5 июня 1882 г.), до приведенія въ извѣстность результата открытой подписки на памятникъ нашему герою, обратились съ ходатайствомъ сперва въ Окружное артиллерійское управленіе Кавказскаго военнаго округа, а затѣмъ (отъ 18 ноября того же 1882 г.) на имя Кавказскаго Намѣстника Великаго Князя Михаила Николаевича о томъ, не будетъ ли найдено цѣлесообразнымъ съ сущностью дѣла, частью собранныхъ на памятникъ Микитину пожертвованій придти въ помощь имъ при устройствѣ на родинѣ Микитина, въ Кальваріи, вѣчнаго памятника герою-мученику—православнаго храма Божія. Артиллерійское окружное управленіе Кавказскаго края, сообразуясь съ поставленнымъ при открытіи подписки условіемъ—въ свое время испросить особое Высочайшее соизволеніе относительно употребленія собранныхъ на означенную цѣль пожертвованій—при своихъ соображеніяхъ по сооруженію памятника Агаѳону Микитину, представило на Высочайшее благоусмотрѣніе и упомянутое ходатайство кальварійцевъ. Государь Императоръ по сему дѣлу повелѣтъ соизволилъ: 1000 рублей изъ собранныхъ пожертвованій отдѣлать на нужды храма во имя пр. Агаѳона въ г. Кальваріи, остальные же деньги употребить на постановку въ Темиръ-Ханъ Шурѣ памятника герою-воину Агаѳону Микитину (отзывъ Кавк. окр. арт. упр. на имя Сувалкскаго губернатора, отъ 16 марта 1884 г. за № 3118).

По полученіи этого извѣстія православными кальварійцами, въ общемъ собраніи было рѣшено немедленно приступить къ капитальной перестройкѣ церковнаго зданія, тѣмъ болѣе, что въ теченіе первой же зимы внутри зданія обнаружилась большая сырость, угрожавшая серьезною порчею всей церковной утвари. Последняго, впрочемъ, можно было ожидать, въ виду того, что все зданіе огрѣвалось двумя старыми печками, вентиляція въ цѣломъ помѣщеніи вовсе не было,—вдобавокъ, алтарная часть храма освѣщалась всего однимъ малымъ окномъ, вслѣдствіе чего въ алтарѣ постоянно царствовалъ полумракъ. По утвержденіи высшею епархіальною властью составленнаго Сувалкскимъ губернскимъ архитекторомъ проекта передѣлочныхъ церковныхъ работъ, таковыя были начаты въ половинѣ августа 1884 года и окончены въ первыхъ числахъ декабря того же года. По слѣдующему краткому перечню произведенныхъ работъ можно приблизительно судить о капитальности состоявшагося ремонта церковнаго зданія какъ внутри, такъ и снаружи. Внутри переставлены несимметрично расположенныя подпотоочныя балки; сооружены приличныя, надлежащей прочности чугунныя колонны для устойчивости потолка взаменъ кирпичныхъ, ни по виду, ни по своему громадному объему не соответствовавшихъ малымъ размѣрамъ храма; въ потолкѣ устроена надлежащая вентиляція; окна передѣланы, съ приданіемъ имъ иной, приличной мѣсту, формы, и пробито въ алтарной части два новыхъ окна готической формы; вставлены новые оконныя переплеты и новыя желѣзныя оконныя рѣшетки; поставлены три печки; внутреннія стѣны оштукатурены и выкрашены масляною краскою; потолокъ обрамленъ гипсовымъ карнизомъ; иконостасъ перекрашенъ изъ бѣлаго въ кофейный цвѣтъ, и возобновлена мѣстами отъ сырости пострадавшая позолота; иконостасъ увеличенъ двумя боковыми куполообразными кіотами съ золотою рѣзбою. Приобрѣтены необходимыя утварныя и ризничныя принадлежности, какъ-то: новое священническое облаченіе, дарохранительница, крещальня, водосвятная чаша, пара хоругвей, запрестольный крестъ и седмисвѣщникъ, достаточное количество подвѣщниковъ, четыре большія иконостасныя иконы (св. благовѣрнаго Александра Невскаго, пр. Агаѳона, Николая Чудотворца и св. Кіевскихъ угодниковъ Антонія и Феодосія), свѣчной и ризничной шкафы, рѣзной золоченый кіотъ къ храмовой иконѣ пр. Агаѳона и мн. др. Снаружи зданія произведены тоже крупныя передѣлки: придѣланъ деревянный, жестью крытый куполь, до 3 1/2 сажень вышины, съ ажурнымъ вызолоченнымъ крестомъ; на фронтонѣ зданія подѣланы боковыя пилястры; при входѣ въ церковь устроенъ стеклянной тамбуръ, кры-

ша выкрашена зеленою масляною краскою; съ фронтальной стороны церковь отдѣлена отъ улицы деревянной, столярной работы, рѣшеткой и т. д. При церкви, во дворѣ, сооружена небольшая, до 5 1/2 сажень высоты, крытая желѣзомъ колокольня, и выписаны изъ финляндскаго колокольнаго завода четыре колокола, вѣсомъ въ 21 пудъ. Словомъ, благодаря сравнительному обилію средствъ, не только покрыты были всѣ безотлагательныя по церкви нужды, но и, при соблюденіи возложенной экономіи, явилась возможность до 1000 руб. сберечь, въ видѣ запаснаго капитала на будущія церковныя потребности.

Такъ, при помощи Божіей и благодаря Августѣйшему Благотворителю и другимъ добрымъ людямъ, поставленъ въ Кальваріи свѣтильникъ православія, да ярко свѣтитъ и далеко распространяетъ онъ лучи вѣры и правды,—тамъ, гдѣ еще такъ недавно русскимъ православнымъ людямъ только и оставалось, подобно плѣннымъ въ Вавилонѣ іудеямъ, вспоминать и вздыхать о тѣхъ ничѣмъ незамѣнимыхъ сокровищахъ духовныхъ, коихъ они лишены были въ удаленіи отъ своего Сіона.

Въ составъ Кальварійскаго прихода входятъ: города Кальварія и Маріампсль и слѣдующія гмины: Кальварійская, Любовская, Симновская, Урдомпская, Балькунская, Озитская, Надиѣманская и Удрійская. Всѣхъ прихожанъ въ 1888 году считалось: въ г. Кальваріи 445 душъ, въ Кальварійскомъ уѣздѣ 195 и въ Маріампольскомъ 250 душъ.

Священникъ *Г. Левинскій.*

Кое-что объ „упорствующихъ“ Люблинской губерніи.

„Господи! не доброе ли сѣмя сѣялъ ты на полѣ твоёмъ? откуда же на немъ плевелы?“—„Врагъ чловѣкъ сдѣлалъ это“ (Матѣ. 13, 27. 28). Откуда взялись на нивѣ Холмско-Варшавской епархіи зловредныя плевелы—эти такъ называемыя упорствующіе въ отчужденіи отъ православной церкви и ея обрядовъ, ненавидящіе все православное и русское? Отвѣтъ тотъ же самый: врагъ чловѣческой сдѣлалъ это.

Самый обольстительный соблазнъ, удерживающій упорствующихъ Люблинской губерніи въ отчужденіи отъ православныхъ обрядовъ, составляютъ безпрятственные, безнаказанныя путешествія за границу для требоисправленій въ тамошнихъ костелахъ и на такъ называемыя „миссіи“. Враги православія, видя, что въ костелахъ здѣшняго края не безопасно совершать требы для бывшихъ униатовъ, увлекаютъ ихъ къ паломничеству въ заграничныя

костелы на „миссіи“. Тамъ представляются глазамъ паломниковъ различныя церемоніи, рассчитанныя на эффектъ и поражающія воображеніе простаго невѣжественнаго народа; тамъ являются на сцену барабаны, колокольчики, стрѣльба изъ ружей и пушекъ; все это часто вызываетъ крикъ слабонервныхъ паломниковъ, плачь дѣтей, погоню за бѣжавшими отъ испуга лошадьми и т. п.; тамъ же произносятся громогласныя проповѣди съ проклятіями на „москалей—угнетателей католической вѣры“,—т. е. воздерживающихъ латинско-польскій фанатизмъ отъ угнетенія православія въ здѣшнемъ краѣ, не дающихъ волкамъ похищать овецъ изъ двора Христова. Такими триумфальными способами заграничныя миссіонеры возбуждаютъ и воспаляютъ въ паломникахъ фанатически-враждебное настроеніе ко всему православному и русскому. Возвратясь домой, паломники рассказываютъ о всемъ видѣнномъ и слышанномъ ими своимъ односельчанамъ и тѣмъ возбуждаютъ въ нихъ страсть къ запрещенному плоду—легкомысленную охоту отправиться за границу на „миссію“ изъ одного любопытства, а иногда и для требоисправленій—для окрещенія дѣтей и повѣнчанія жениха и невѣсты. Когда же упорствующій отправится туда не изъ одного любопытства, но и для требоисправленій, тогда его можно считать потеряннымъ для православія человѣкомъ, такъ-какъ онъ тамъ обязывается дать обѣтъ подъ присягою, что не будетъ исполнять никакихъ православныхъ обрядовъ; а чтобы успокоить его религиозное чувство, дается ему при исповѣди разрѣшеніе отъ грѣховъ на 10 лѣтъ впередъ,—и даже до самой смерти, если бы онъ не могъ по болѣзни явиться въ другой разъ въ заграничный костель. „Сколько бы ты ни нагрѣшилъ, такъ внушаетъ заграничный миссіонеръ своему кліенту, будь спокоенъ; прощаются тебѣ все будущіе грѣхи; одного только смертнаго грѣха берегись: въ церковь не ходи, ни за какими требами не обращай къ схизматическому—т. е. православному священнику“. Запутавшись такимъ образомъ въ разставленныя сѣти, упорствующій никогда не заглянетъ въ церковь, никогда не обращается къ священнику и даже избѣгаетъ встрѣчи съ нимъ, а въ неисполненіи религиозныхъ обязанностей успокоиваетъ себя обѣтомъ, даннымъ подъ присягою. Если же по какимъ-нибудь обстоятельствамъ упорствующій не исполнитъ данной клятвы, то ему грозитъ суровое наказаніе или епитимія. Пишущему эти строки извѣстно, какому наказанію подвергнутъ упорствующій, ходившій на „миссію“, за то, что не исполнилъ даннаго обѣта—крестилъ свою дочь въ православной церкви: онъ вынужденъ былъ два дня простоять въ „трупярнѣ“ при костельной колокольнѣ, гдѣ ставятъ гробы съ тѣлами скоропостижно умершихъ людей для медицинскаго освидѣтельствованія; и только тогда „грѣшникъ“, точно какъ пѣко-

да Коривескій кровосмѣшникъ, удостоился получить отпущеніе столь тяжкаго грѣха. Да, восклицаютъ при этомъ другіе упорствующие, тяжкій, должно быть, грѣхъ крестить дѣтей по православному обряду! Точно также, по инсинуаціямъ заграничныхъ миссіонеровъ, бракъ, совершенный въ православной церкви, считается недѣйствительнымъ, исповѣдь и Св. Таинъ причастіе у православнаго священника признается смертнымъ грѣхомъ; а потому каждому прибывшему на „миссію“ изъ здѣшняго края внушается приходитъ туда и на будущее время и поставляется въ обязанность приводить съ собою еще двухъ или трехъ бывшихъ униатовъ съ указаніемъ, гдѣ и какъ удобнѣе перейти границу тайно, незаметно для пограничной стражи, чтобы благополучно достигнуть „богоспасаемаго мѣста“, т. е. разбойничьяго вертепа, гдѣ не тѣло убиваютъ, но душу приводятъ къ гибели, отвращая христіанъ отъ исполненія религиозныхъ обязанностей и заманивая ихъ къ себѣ воровскими лазейками, какими покрадываются контрабандисты.

Какъ ни фанатичны и незаконны подобныя инсинуаціи заграничныхъ миссіонеровъ, но простой темный человѣкъ не сознаетъ безправственнаго ихъ направленія. Какъ извѣстно, русскій человѣкъ отличается набожностію, вѣруетъ въ провидѣніе Божіе искренно; но, будучи связанъ клятвою, считаетъ себя правымъ, чуждаясь православныхъ обрядовъ, и не подозреваетъ въ себѣ религиознаго фанатизма. Священникъ не опустидъ бы вразумить его, что грѣшно давать незаконную клятву и еще грѣшнѣе исполнять таковую, и что это клятва Ирода царя Галилейскаго, поклявшагося исполнить всякое желаніе угодившей ему плясавицы и ради такой незаконной клятвы повелѣвшаго убить Іоанна Крестителя. Но упорствующій фанатикъ избѣгаетъ встрѣчи со священникомъ, а если отъ кого нибудь другаго услышитъ подобныя вразумленія, то у него, какъ человѣка темнаго, всегда готовъ одинъ упрямый отвѣтъ: „прежде у насъ была униа, а теперь настала схизма; грѣшно ломать вѣру“. Люди сколько нибудь свѣдущіе замѣтили бы на такой отвѣтъ, что вѣру нашу сломали отступники Ипатій Поцѣй и Кириллъ Терлецкій, которые выдумали или точнѣе—приняли выдуманную іезуитами унию и навязали ее нашимъ злополучнымъ предкамъ, а мы возвратились къ древней православной вѣрѣ. Но упорный и темный фанатикъ ничего подобнаго не смыслитъ; на него не подѣйствуютъ никакія вразумленія; для него необходимы болѣе дѣйствительныя побужденія къ обращенію на путь правый; надъ нимъ нужно „власть употребить“. По воскреснымъ днямъ и католическимъ праздникамъ упорствующій безпрепятственно ходитъ въ костель; а такъ-какъ тамъ по большей части отказываютъ ему въ требоисправленіяхъ, то онъ по временамъ также безпрепятственно отправляется за

границу, гдѣ охотно совершаются паломникамъ всякія требы, не только исповѣдь съ причащеніемъ, но и крещеніе дѣтей и бракосочетаніе жениховъ съ невѣстами. За границу идетъ онъ смѣло, будучи увѣренъ, что за это не ожидаетъ его никакого взыскаііе, если только на границѣ не попадетъ онъ въ руки пограничной стражи; а если попадетъ,—что весьма рѣдко случается¹⁾, то уплатитъ на таможенѣ 4 руб. 50 коп. штрафа, и дѣлу конецъ, даже полиція объ этомъ не будетъ официально знать. Притомъ за каждый потерянный для „миссіи“ день паломникъ можетъ, если пожелаетъ, получить изъ неизвѣстнаго фонда 20 крейцеровъ на пропитаніе.

Возвратясь изъ заграничнаго паломничества, упорствующій остается спокойнымъ; никто и пальцемъ не тронетъ его за противозаконный переходъ границы, хотя это всемъ извѣстно, да и самъ онъ сознается въ этомъ. За крещенныхъ въ заграничномъ костелѣ дѣтей упорствующихъ не взыскивается съ нихъ никакого штрафа. Повѣнчанная тамъ-же чета упорствующихъ свободно проживаетъ совместно подъ предлогомъ услуженія одного лица у другаго, хотя всемъ извѣстно, что это мужъ и жена, повѣнчанные въ заграничномъ костелѣ. Совершенный латинскимъ ксендзомъ бракъ упорствующихъ бывшихъ униатовъ русскимъ законодательствомъ признается не дѣйствительнымъ, и дѣти, рожденные отъ такого брака, считаются незаконными. Но упорствующие, привыкшіе ко всяческимъ обманамъ, изворотамъ и продѣлкамъ, находятъ легкій способъ обходить законъ, угрожающій будущей судьбѣ ихъ дѣтей. Для обезпеченія за дѣтьми недвижимаго имущества родителей, повѣнчанныхъ латинскими ксендзами, совершается нотаріальный актъ фиктивной продажи такого имущества на имя матери для передачи онаго впоследствии дѣтямъ посредствомъ новыхъ изворотовъ и происковъ. Односельчане, зная, что такіе родители повѣнчаны, не „на вѣру живутъ“, не насмѣхаются надъ ними; и съ этой стороны они остаются въ покоѣ.

Такимъ образомъ въ ближайшихъ къ австрійской границѣ мѣстностяхъ Люблинской губерніи безнаказанность противозаконныхъ путешествій въ заграничные костелы для требоисправленій, свободное, ничѣмъ не тревожимое сожителство лицъ, повѣнчан-

¹⁾ Въ Дубскомъ приходѣ, Томашовскаго уѣзда, въ теченіе вѣсколькихъ лѣтъ ни одинъ изъ паломниковъ не пойманъ пограничною стражею, тогда какъ ежегодно отправляется оттуда значительное число паломниковъ — упорствующихъ и католиковъ.

ныхъ латинскими ксендзами, крещеніе ими дѣтей, не влекущее за собою никакихъ взысканій съ родителей, наиболѣе соблазняютъ нашихъ упорствующихъ и удерживаютъ ихъ въ отчужденіи отъ православной церкви и ея обрядовъ.

И. К.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Съ разрѣшенія Главнаго Управленія по дѣламъ печати

РЕДАКЦІЯ и КОНТОРА ЖУРНАЛА

БЛАГОВѢСТЬ

переведены на постоянное пребываніе въ городъ Пѣжинъ, Черниговской губерніи, куда и просимъ отправлять всякую корреспонденцію на наше имя или на имя Редакціи и Конторы журнала „Благовѣсть“. Это изданіе преслѣдуетъ Православно-Русскіе интересы и доставляетъ общедоступное религіозно-нравственное чтеніе. Выпуски „Благовѣста“, отъ одного до двухъ листовъ, въ два столбца, выходятъ дважды въ мѣсяць. Цѣна до 1 января 1890 года три рубля сер.

Мѣстные писатели и корреспонденты приглашаются къ сотрудничеству въ изданіи „Благовѣсть“.

При нашей Редакціи учреждается книжный складъ. А поэтому желающіе помѣстить туда на комиссію свои сочиненія и изданія, а равно поручить намъ печатаніе своихъ литературныхъ трудовъ, благоволятъ предварительно списаться съ нами.

Писатели и издатели, желающіе имѣть на страницахъ „Благовѣста“ разборъ своихъ произведеній, высылаютъ намъ эти изданія немедленно по выходѣ ихъ въ свѣтъ.

Лица желающія вести переписку съ нами, прилагаютъ каждый разъ соответствующее количество почтовыхъ марокъ.

На основаніи закона, Редакціи обязана знать имя и мѣсто жительства своихъ сотрудниковъ. Неудобныя произведенія не возвращаются по почтѣ. Редакція составляетъ за собою право сокращать присылаемыя ей произведенія.

Печатаніе въ „Благовѣсть“ различныхъ объявленій принимается по умѣреннымъ цѣнамъ.

Редакторъ-издатель Гр. КУЛЖИНСКІЙ.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Высочайшій манифестъ.— Благодарственное молебствіе въ Варшавскомъ Кафедральномъ Соборѣ.— Благословеніе Святѣйшаго Синода.— Перемѣщеніе священниковъ.— Постановленіе Х.-В. Епархіальнаго Начальства по поводу отчета о состояніи православія въ Сѣдлецкомъ округѣ.— Избраніе и утвержденіе предсѣдателя и членовъ Калишскаго приходскаго попечительства.— Начальственная попечительность о нуждахъ церкви.— Отдѣлъ II. Адресъ Высокопреосвященному Архіепископу Леонтію.— Значеніе для Холмской Руси возсоединенія предбужныхъ униатовъ въ 1839 году.— Историческій очеркъ Милевской св. Параскевьевской церкви, въ связи съ обзоромъ окатоличенія и ополяченія Залесрянской Руси (до рѣки Быстрицы) (продолженіе).— Историко-статистическое описаніе церкви и прихода въ г. Кальваріи, Сувалкской губерніи.— Кое-что объ „упорствующихъ“ люблинской губ.— Объявленіе.

Редакторъ Протоіерей І. Корженевскій.

Печатать дозволяется. — Варшава, 15 августа 1889 года. — Цензоръ, ключарь Протоіерей Н. Чеховичъ.

Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская № 13.